

Ревило П. Оливер

МЕТКАЯ СТРЕЛЬБА ПО-МАРКСИСТСКИ В ДАЛЛАСЕ

Журнал *American Opinion* («Американское мнение»), Том VII, № 2, февраль 1964 г., стр. 13-28

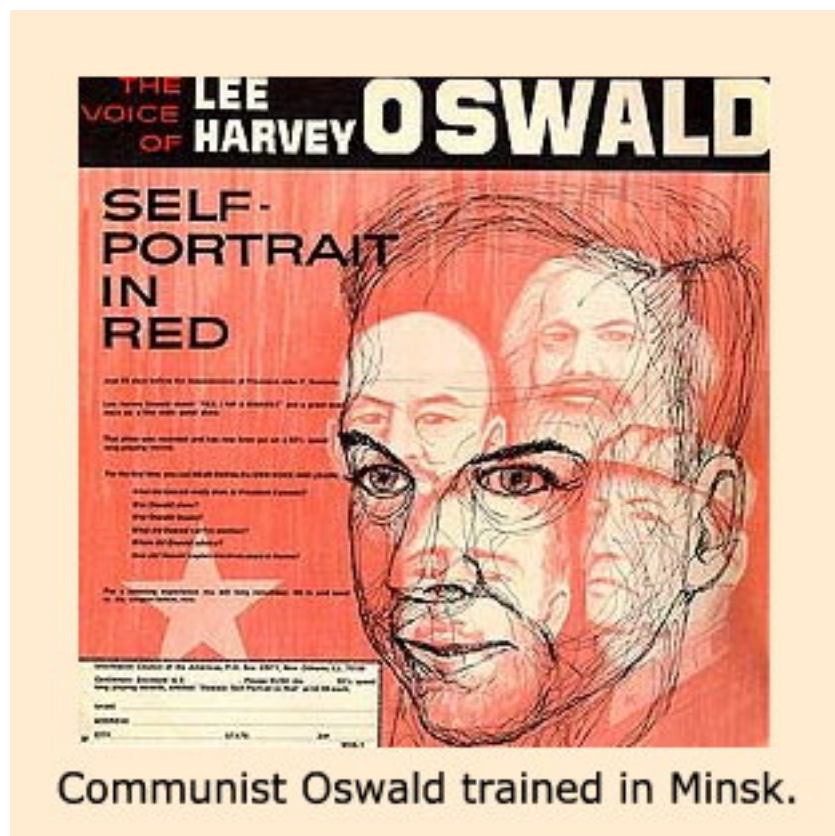
Оригинал: Revilo P. Oliver, **MARXMANSHIP IN DALLAS**, *American Opinion*, Volume VII, No. 2, February 1964, pp. 13-28

Ревило П. Оливер – профессор классической филологии в Университете штата Иллинойс. Во время Второй мировой войны он руководил исследовательским отделом в секретном управлении военного министерства. Он много путешествовал. Доктор Оливер – ученый с международной репутацией, который опубликовал научные статьи на четырех языках в двенадцати научных журналах в Соединенных Штатах и Европе.

Все мы знаем, что произошло в Далласе двадцать второго ноября. Теперь крайне важно, чтобы мы поняли это.

Ли Харви Освальд был молодым неудачником, который перешел на сторону Советов, прихватив с собой оперативные шифры Корпуса морской пехоты и некоторые другие секреты, которые он как еще неоперившийся предатель смог украсть, пока был на военной службе. Он не только утратил свое американское

гражданство в результате этих своих действий, но также и официально отказался от него под присягой в американском посольстве в Москве. Затем его обучали саботажу, терроризму и партизанской войне (включая точную стрельбу из засады) в знаменитой школе для международных преступников под Минском, и пока он был там, он женился на дочери полковника советской военной разведки (и, возможно, также тайной полиции). В 1962 году, после трех лет обучения в России, этот коммунистический агент и его коммунистическая жена были доставлены в Соединенные Штаты нашим находящимся под властью коммунистов Государственным департаментом, что было открытым нарушением американского закона.

Communist Oswald trained in Minsk.

Коммунист Освальд, обученный в Минске

После прибытия в Америку Освальд приступил к своим обязанностям как агент Заговора, шпиона за антикоммунистическими кубинскими беженцами, служа агитатором за «Честное отношение к Кубе», и участвуя в некоторых из многих других форм подрывной деятельности, которые, вопреки закону, открыто процветали благодаря попустительству генерального прокурора Роберта Ф. Кеннеди. В апреле 1963 года его послали в Даллас, где он попытался убить генерала Эдвина Уокера. Его неудача не отражает уровень профессиональной подготовки

убийцы: генерал Уокер, как оказалось, повернул свою голову как раз в тот момент, когда прозвучал выстрел. Согласно одной истории, которая не была ни подтверждена, ни опровергнута официально к моменту, когда я пишу эти строки, Освальд был арестован как подозреваемый, но был освобожден в результате личного вмешательства Роберта Ф. Кеннеди, и все расследование попытки убийства великого американца было остановлено.

В ноябре Освальда снова отправили в Даллас, где для него было подобрано рабочее место в здании с подходящим месторасположением.

Он стрелял в президента Соединенных Штатов из засады, покинул здание, не будучи обнаруженным, и убежал бы в Мексику, если бы не определенное невезение. Один бдительный полицейский остановил его, чтобы допросить, и Освальд в момент паники убил этого полицейского. Арестованный и идентифицированный, он, несмотря на всю свою подготовку, был столь тщеславен, что стал позировать для фотографий, торжествующе показывая сжатый кулак – приветственный жест коммунистов. Он попросил для себя одного известного коммунистического адвоката, который был членом маленькой коммунистической ячейки, включавшей известного предателя Алджера Хисса; и он начал рассказывать противоречивые истории.

The Communist clenched-fist salute.

Освальд демонстрирует сжатый кулак – коммунистическое приветствие

Затем он был ликвидирован прежде, чем он смог сделать полное признание. Есть много других существенных данных, но я показал самое главное. Эти основные факты вам известны.

Уже одно то, что они известны вам, должно придать вам – если вы американец – надежду и храбрость. Вам понадобится и то, и другое.

Очевидно, в Далласе что-то пошло не так, как надо – к нашей пользе, на сей раз. Самые хорошо продуманные планы мышей и людей лопаются, так же, как и планы коммунистов, иногда. Идентификация убийцы была почти чудом. Если это не было результатом божественного вмешательства, тогда это было результатом серии совпадений того же самого порядка, который мог бы позволить бездомному бродяге с одним долларом в кармане войти в казино в Рино и выйти оттуда с тысячей.

Очень существенно то, что, после того, как Освальд был арестован, вы узнали эти факты. Это доказывает, что коммунистический заговор еще не полностью контролирует Соединенные Штаты.

Я твердо верю, что в нашей стране в целом подавляющее большинство местных полицейских, на которых мы позорно не обращаем внимания и считаем их чем-то само собой разумеющимся, является храбрыми и благородными американцами. Но я ничего не знаю о полиции в Далласе. Вполне возможно, как это обычно бывает в наших больших городах, они подвергаются сильному давлению со стороны коррумпированного муниципального правительства. Я не буду очень удивлен, если, в ходе лихорадочных усилий Заговора сбить нас с толку всякой чепухой, будет раскрыто, что откупные «за крышу» платили Джейкоб Леон Рубинштейн, псевдоним Руби, и другие члены преступного мира, что потворствует человеческим порокам и глупостям. Вовсе не невозможно, что в полицию были внедрены криптокоммунисты. Но даже если вы нарисуете картину очень мрачной, несомненно, правдой останется то, что в этой полиции было, по крайней мере, достаточно много честных и патриотических людей, чтобы произвести арест Освальда, идентифицировать его, и предотвратить как его спасение, так и его убийство «при попытке к бегству». Потребовался бандит извне, чтобы сделать эту работу.

В общем, верно то, что Коммунистический Заговор, через управление большими радиовещательными сетями и информационными агентствами, через многих преступников, устроившихся в прессе, и через многие виды непрямого давления (такие, как распределение рекламы и преследование со стороны ведомств федерального правительства), имеет такой контроль над нашими каналами массовой информации, который нам, в наши минуты уныния, кажется практически полным. Как и следовало ожидать, спустя лишь несколько минут после того, как выстрелы прозвучали в Далласе, паразиты, вероятно, следуя общим или конкретным приказам, отданным еще перед покушением, начали с визгом распространять свою большую ненависть к американскому народу. И даже спустя много времени после того, как все факты были известны, они продолжали механически повторять, как на испорченной грампластинке, одну и ту же злонамеренную ложь о «правом радикале», пока они не получили новые приказы из своего штаба.

Но важен тот факт, что было достаточно много честных американских корреспондентов, в США и за границей, которые сделали невозможным скрыть связь Заговора с этим неумелым убийством. Это очень ободряет.

Шоу и горе

Все, что можно было сделать в тот момент, чтобы скрыть неудачу коммунистов, это организовать тщательно продуманное зрелище со всей технической виртуозностью, которую можно было бы увидеть в исполнении «Аиды» в Термах Каракаллы или в амфитеатре в Вероне, с добавлением более грубых уловок вульгарных экспертов Голливуда. Были приложены все усилия, чтобы вызвать оргию банальностей и иррациональности.

По большей части, здравый смысл американского народа разрушил усилия шоуменов. Но мы должны рассмотреть факты ясно и объективно.

Есть две основные причины, почему американский народ был потрясен и огорчен этим убийством. Ни одна из этих причин не имеет никакого отношения ни к личному характеру жертвы, ни к личности убийцы.

(1) Жертва была президентом Соединенных Штатов; поэтому он был символически представителем нации, и его убийство было формой вооруженного нападения на нашу страну. Тревога, негодование и горе, вызванные таким нападением, не должны иметь отношение ни к частной жизни, ни к общественному характеру конкретного человека, который был президентом.

Чтобы ясно представить себе этот вопрос, нужно сказать, что это преступление было бы точно таким же ужасным и шокирующим, если бы (*per impossibile*) мы абсолютно точно знали, что прямо на следующий день президент подвергся бы импичменту, предстал бы перед судом, был бы признан виновным, снят с должности, и даже был бы казнен за совершенные им преступления. Но это было бы завтра, и не касалось бы сегодняшнего дня, когда он все еще по закону занимал свой высший пост.

Все приличные люди инстинктивно чувствуют, что порядок, стабильность, сохранение цивилизованного общества требуют того, чтобы чиновники, которых общество назначило на их посты в соответствии с его собственной конституцией, не подвергались насилию, пока они занимают свой высокий пост, и не имеет значения, было ли их назначение ошибочным и неудачным. Пока чиновник сам не поставил себя вне закона насильственной узурпацией, любое злоупотребление полномочиями, которые он получил по закону, указывает либо на недостатки в конституции (которая может предоставить чрезмерные полномочия или же обеспечивает несоответствующие сдержки и противовесы), либо на глупость граждан, которые терпят злоупотребления, исправить которые вполне возможно с помощью конституционных средств. В любом случае, злоупотребление – это, прежде всего, доказательство того, что общество должно учиться исправлять

эти отклонения с помощью закона. И если общество не может научиться на своем опыте, тогда для него просто вообще нет никакой надежды, в любом случае.

(2) Независимо от занимаемого тем или иным человеком поста, политическое насилие всегда отвратительно и является предупреждением о надвигающемся крушении. Римская республика была обречена, как только стало ясно, что богатый и знатный отступник Клодий мог безнаказанно отправлять на улицы своих гангстеров; когда приличные люди Рима попытались защитить себя, нанимая собственных гангстеров во главе с Милоном, это не было ответом: это было признанием поражения.

Убийство Кеннеди, если вовсе абстрагироваться от должности, которую он занимал, было актом насилия, прискорбным и зловещим, таким же зловещим, как то насилие, которое возбуждали печально известный Мартин Лютер Кинг и другие преступники, активно участвовавшие в разжигании расовой войны, с одобрения и даже, как говорят, с активным сотрудничеством Белого дома.

Оно было столь же прискорбным и зловещим, как насилие одетых в форму головорезов (защищенных делающими это неохотно и испытывающими стыд солдатами), которых Кеннеди, в открытом нарушении американской Конституции, отправил в Оксфорд, штат Миссисипи, чтобы пинками принудить к подчинению американских граждан, которых покойный господин Кеннеди со временем стал рассматривать как своих подданных.

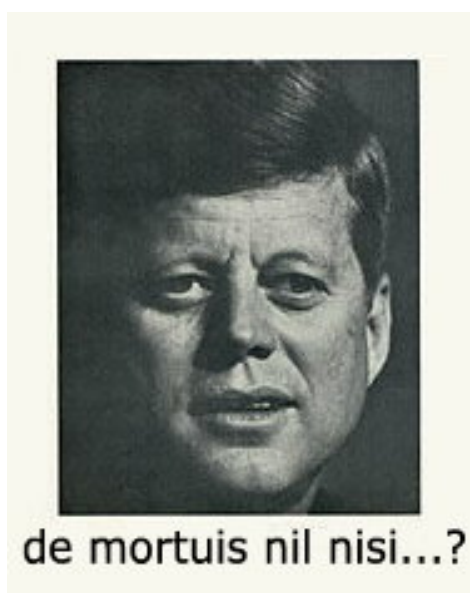
Такое беззаконие, независимо от личности преступников или их явного побуждения, вызывает такую же тревогу, что и вспышка огня в доме. И если не потушить его быстро, то оно разрушит весь общественный порядок. Это факт, который знают все консерваторы, потому что именно они прочли уроки истории человечества и понимают, как трудно это построить и как легко это можно разрушить. Они понимают, насколько скоропортящимися и драгоценными являются те моральные ограничения и вошедшее в привычку соблюдение их, которыми цивилизация защищает себя от дикого варварства, в скрытом виде присутствующего во всех народах. Это тот самый факт, который «либеральные интеллектуалы» пытаются скрыть с помощью самых разных видов извращенной софистики, которые они постоянно придумывают, чтобы оправдать как «социальную пользу» или «прогресс» убийства и резню, которые тайно очаровывают и возбуждают их. Именно поэтому консерваторы пытаются сохранить то, что «либералы» стремятся разрушить.

Сказанное выше представляет собой две хорошие и достаточные причины, объясняющие то, почему американцы были потрясены и огорчены убийством в Далласе. На этом мы и остановимся. Крайне необходимо, чтобы мы в это крити-

ческое время не позволили сбить себя с толку неверно понятой поговоркой и рудиментами суеверий.

Табу

Принцип «*de mortuis nil nisi bonum*» («о мертвых или хорошо, или ничего») долго был любимым изречением англосаксов (по некоторым причинам, его редко цитируют в континентальной Европе). Справочники обычно приписывают это выражение одному из Семи Мудрецов, Хилону, который жил в начале шестого века до нашей эры, но это ошибка. В его предписаниях для благоразумного поведения, примерно подобных поучениям Бенджамина Франклина, древний грек Хилон убеждает нас не *порочить* мертвых (*ton technekota me kakologein*). Его заботила наша собственная порядочность, а не комфорт или репутация покойных, и это предписание связано с его советом, что мы не должны произносить пустых угроз в ссоре, потому что это по-женски.

Безотносительно источника фразы, которую так часто цитировали в эти дни, сама идея, что о покойном можно говорить только хорошее, состоит из различных чувств. Она, несомненно, возникла из укоренившегося и примитивного страха человека перед покойниками – страха того, что «манес» (души мертвых) могут каким-то способом услышать то, что мы говорим и, если они возмутятся, то смогут использовать свои таинственные силы, чтобы навредить нам. К этому рудиментарному страху добавляется наша безграничная жалость к мертвым, и наша надежда на то, что после судорожной лихорадки жизни они теперь спят хорошо. Жалость эта подкрепляется сильным импульсом к великодушию и доброте, который, хотя он биологически необъясним, присутствует во всех прилич-

ных людях. И эта доброта направлена частично и на живых, потому что даже самых одиозных и презренных существ может пережить кто-то, кто горюет о них. Даже у Нерона была одна любовница, которая любила его. Акта оплакивала его и позаботилась о том, чтобы его тело было достойно похоронено. И мы чтим ее за это.

Это изречение стало неизменной традицией. Все мы знаем историю о стариках в деревенской общине, которые посещают похороны одного из своих ровесников. Зная старого подонка на протяжении всей его жизни, они стоят тихо в кругу, не способные что-то сказать, тревожно переминаются с ноги на ногу, следят друг за другом и ищут что-то в своей памяти, пока один из них, наконец, не произносит: «Ну, когда Джейк был мальчиком, он в шестом классе писал, похоже, лучше всех».

Как выражение любезности и личной доброты, это изречение не знает исключений. Но в политике и истории, оно – полная чепуха, и все знают, что это так. Если бы эту поговорку воспринимали всерьез, то вся история была бы невозможной, потому что ни одну ее страницу нельзя было бы написать без описания глупостей и преступлений мертвых. И даже сентиментальные простаки, которые теперь, под воздействием навязанного возбуждения, плачут по «умершему смертью мученика президенту», не верят в поговорку о «*de mortuis*» – по крайней мере, я пока еще не слышал, чтобы кто-то из них причитал об Адольфе Гитлере, хотя Адольф, конечно, такой же мертвый, как и Джек, и поэтому, как предполагается, на него в той же мере распространяется выражение «о мертвых или хорошо, или ничего».

Табу существуют для варваров, которые любят выть всем племенем и ранят сами себе щеки и груди, когда умирает какой-нибудь великий вождь или же солнечное затмение предвещает конец света. Но мы ведь – цивилизованная раса.

In memoriam aeternam (На вечную память)

Разумные люди поймут, что нам, далеким от рыдания по покойному или от лжи ради умиротворения его мстительного призрака, надлежит говорить о нем с полной искренностью и исторической объективностью. Джека не превратила в святого убившая его пуля.

Покойный Кеннеди – это тот самый Джон Ф. Кеннеди, который проводил свои выборы, распространяя среди простофиль различные приманки для болванов, включая циничное обещание уничтожить коммунистическую базу на Кубе. Это тот самый Джон Ф. Кеннеди, с благословения и поддержки которого Центральное разведывательное управление организовало поддельное «вторжение» на

Кубу, специально задуманное для того, чтобы усилить нашего смертного врага там и опозорить нас – опозорить нас не просто постыдной неудачей, но и жестоким преступлением, заключавшимся в том, что храбрых людей заманили в ловушку и отправили на страдание и смерть. Это тот самый Джон Ф. Кеннеди, который в тесном сотрудничестве с Хрущевым организовал фиктивное «эмбарго», которое было организовано как для того, чтобы одурманить простаков в день выборов в 1962 году, так и для того, чтобы в течение нескольких месяцев обеспечить прикрытие для постоянной и быстрой переброски советских войск и советского оружия на Кубу для возможного использования против нас. Это тот самый Джон Ф. Кеннеди, который поставил на должности и поддержал во власти отвратительную банду Ярмолинского-Макнамары в Пентагоне, чтобы деморализовать и подорвать изнутри наши вооруженные силы и саботировать наши военные объекты и оснащение. Это тот самый Джон Ф. Кеннеди, который с помощью бесстыдного запугивания заставил слабаков в Конгрессе одобрить изменнические действия, разработанные для того, чтобы разоружить нас и сделать нас беспомощной добычей объединившихся преступников и дикарей «Организации Объединенных Наций».

Плакат с портретом Кеннеди и надписью: «Разыскивается за измену»

Я упомянул только несколько из сотен причин, почему мы никогда не забудем Джона Ф. Кеннеди. Пока будут существовать американцы, память о нем будут хранить с отвращением. Если Соединенные Штаты будут спасены отчаянными усилиями патриотов, то у нас может быть в будущем истинное величие и слава – но мы никогда не забудем, как близки были мы к полному уничтожению в 1963 году. И если международные паразиты добьются успеха в своей оккупации нашей страны, то американцы будут помнить Кеннеди, пока они будут живы, и будут проклинать его, когда они столкнутся с расстрельными командами или тяжелым трудом в жестокой деградации, которая не оставляет надежды ни на что, кроме быстрой смерти.

Три объяснения

Почему Кеннеди был убит молодым большевиком? Не требуется сильное воображение, чтобы придумать многочисленные объяснения, которые даже нельзя назвать абсолютно невозможными: (а) Освальд был «сумасшедшим», который действовал исключительно в одиночку только ради того, чтобы его имя напечатали в газетах; (b) Освальд был плохим стрелком, который на самом деле пытался убить губернатора Коннолли или госпожу Кеннеди и убил президента по ошибке; (с) человеком, которого убили, был не Кеннеди, а его двойник, а настоящий Кеннеди – теперь гость на борту «летающей тарелки», с которой он героически ведет переговоры с инопланетянами с Марса или Сатурна, чтобы Спасти Мир. Если у вас есть немного свободного времени, и вы прочли достаточно много романтической беллетристики, то вы можете легко нафантазировать шестьдесят или семьдесят таких же историй или даже лучше.

Но если опираться на доказательства и учитывать человеческие вероятности, то есть только три объяснения, которые не нелепы, то есть:

(1) Что Кеннеди был казнен коммунистическим Заговором, потому что он

планировал перейти на американскую сторону. Для этой утешительной гипотезы в настоящий момент нет никаких известных доказательств. Все время с января 1961 года некоторые полные надежд американцы верили, что Джек был в глубине души консерватором, что он сознательно заполнил свое правительство Шлезингерами, Ростовыми и Ярмолинскими для того, чтобы они привели нашу страну так близко к катастрофе, что даже самый глупый «либерал», не работающий на Заговор, не мог бы не увидеть очевидного, и когда однозначный кризис, наконец, сделал бы это политически выполнимым, то Кеннеди осуществил бы внезапный и драматический *полный поворот*, вывел бы подонков из Ва-

шингтона, и собрал бы вокруг себя силы значительного большинства лояльных и патриотических американцев.

Мне жаль, что я не могу поверить в это. Это правда, что покойный сенатор Маккарти хвалил молодого Кеннеди, но хотя сенатор и был великим американцем, память о котором мы все должны чтить, он не был сверхъестественно одаренным. Он, возможно, был либо обманут этим красноречивым лицемером (как были обмануты в прошлом более выдающиеся люди, чем он), или же он ошибся в своей оценке человека, который, хотя и был тогда искренним в своей преданности тому, что тогда казалось побеждающей стороной, позже подумал, что было бы более целесообразно перейти на другую сторону. Это также верно, что Кеннеди говорил некоторые прекрасные вещи в своих речах, произнесенных им как раз перед своей смертью, но эти заявления не особо отличались от проамериканских пустых слов, обычно используемых как приправа в многочисленных приманках для болванов, сделанных техническим персоналом Сэлинджера за последние три года.

Если Кеннеди действительно разрабатывал достойные похвалы планы, то он не мог хранить их полностью *в тайне*; он должен был бы раскрыть их нескольким людям, возможно, включая своего отца, людям, которым он доверял. И если он это сделал, то для этих людей как раз пришло время, чтобы дать соответствующие свидетельства теперь, когда все еще есть шанс очистить репутацию покойного.

(2) Что убийство было результатом одного из расколов, которые нечасто происходят внутри руководящего круга коммунистического Заговора, сатрапы которого иногда ликвидируют друг друга, не предавая при этом Заговор как таковой, подобно тому, как персидские сатрапы, такие как Тиссаферн и Фарнабаз, вели войну с друг другом, не восставая и не намереваясь восстать против Царя Царей.

В течение некоторого времени перед убийством было широко распространенное подозрение, что Хрущев и Кеннеди планировали организовать еще одно шоу, чтобы обмануть американских простофилю как раз перед выборами в следующем ноябре. Согласно этому плану, фальшивое «восстание» против Кастро было бы разыграно второй коммунистической командой, которая долго сохранялась в резерве именно для такой возможности. (см. *American Opinion*, март 1962, стр. 33.)

«Демократическую революцию» должен был возглавить некий коммунистический агент, который отличался от Фиделя только тем, что был бы менее волосатым и менее известным американцем, так, чтобы *New York Times*, государствен-

ный департамент, ЦРУ, и другие наши домашние враги могли бы поклясться еще раз, что порочный преступник был «аграрным реформатором», «антикоммунистом», и «кубинским Джорджем Вашингтоном». (Круги заговорщиков абсолютно убеждены, что глупые животные в Соединенных Штатах никогда ничего не узнают – пока не будет слишком поздно.)

В чем нельзя быть уверенным, так это в сценарии для третьего акта этой комедии. Большинство информированных наблюдателей (но не все) полагают, что эта работа на Кубе должна была добиться двух вещей:

(а) переизбрания Кеннеди и большинства его марионеток в Конгресс, что было бы, конечно, невозможно без какого-то своевременно разработанного и устроенного крупного «кризиса»; и (b) бесконечно повторенной и банальной уловки с целью заставить рабов-налогоплательщиков в Соединенных Штатах, которые финансировали каждое важное коммунистическое завоевание после 1917 года, работать для обеспечения и укрепления еще одного завоевания под предлогом того, что, делая это, они якобы каким-то таинственным способом «борются с коммунизмом».

И вот, если эти наблюдатели правы в своих построениях, то такой сценарий требовал бы «успеха» «демократической революции». И этот успех включал бы, если спектакль должен был быть убедительным, ликвидацию Фиделя и некоторых из его пользующихся самой дурной славой сообщников. А это, как известно всем, кто хотя бы немного изучал коммунизм, было бы просто банальным и нормальным явлением.

Бешеные крысы большевизма пожирают одна другую – и никто не знает это лучше, чем сами крысы. Почти все самые известные убийцы Заговора – Троцкий, Зиновьев (Апфельбаум), Киров (Костриков), Каменев (Розенфельд), Ежов, Берия, и сотня других, возможно, включая Сталина – были убиты их же кровожадными союзниками. В действительности это даже общее правило, что только несчастный случай или болезнь могут спасти коммунистического «вождя» от убийства или казни другими коммунистами, как только его полезность для Заговора исчерпана, или если его ликвидация даст возможность для полезной пропаганды.

Загнанные в угол крысы будут бороться за свою жизнь. Кастро, конечно, знал о запланированной «революции», и, если развязка была правильно предсказана американскими наблюдателями, то он также знал, что, независимо от торжественных обещаний, которые, возможно, дали ему его начальники, он не остался бы в живых. Поэтому возможно, что Фидель устроил убийство Джека в надежде на предотвращение, или, по крайней мере, на отсрочку убийства себя

самого. Теперь, когда Освальда заставили замолчать, и начальники, которые отдавали ему приказы, являются неопознанными, возможно, никогда не удастся полностью опровергнуть эту гипотезу, хотя есть много соображений, которые ей противоречат.

Мы должны отметить также, что несколько американских наблюдателей полагают, что у коммунистического сценария был совсем другой третий акт. Согласно их прогнозу, вторая коммунистическая команда должна была организовать нерешительное «восстание» против первой команды. Джек, делая вид, что выполняет обещание, которое он дал четыре года назад, чтобы добиться победы на выборах, заставил бы Соединенные Штаты поддержать вторую команду. В запланированный момент накануне выборов Никита «вмешался» бы, и тогда поднялся бы вопль о «ядерном Холокосте», вызвав тем самым кризис, который потребовал бы «двухпартийной» отмены выборов. Банда в Пентагоне, лицемерно заламывая свои грязные руки, утверждала бы, что мы были даже более слабы тогда, чем их совместный подрыв нашей обороноспособности в реальности сделал бы нас к тому времени. Этого было бы достаточно, чтобы заставить малодушных «интеллектуалов» и невротических женщин бегать по нашим улицам с завываниями о «мире» и «Организации Объединенных Наций». После большой напряженности было бы найдено великое «государственное решение»: сдача нашего суверенитета и оружия «международной» организации, и русские якобы согласились бы поступить аналогично. Тогда дикари в «международной полиции» вступили бы в дело, и долгожданная резня американских болванов пошла бы полным ходом.

Те, кто делают этот прогноз, подкрепляют его тем, что указывают на то, что Заговор уже сильно отстал от своего графика для Соединенных Штатов, и что

медленный, но постоянный рост пробуждения американского народа от его гипнотической летаргии заставляет Заговор принимать решительные и поспешные меры сейчас, если он не хочет потерпеть абсолютный провал.

Если эти наблюдатели правы, то вмешательство Кастро исключено, потому что сам план гарантировал бы его безопасность, пока Соединенные Штаты не были бы ликвидированы.

(3) Что Заговор отдал приказ об убийстве как часть систематической подготовки к захвату власти в самих США. Если это так, то план, конечно, состоял в том, чтобы возложить вину на «правых экстремистов» (если я могу использовать это слово, которым большевики называют информированных и лояльных американцев), и были заранее устроены «подсказки», чтобы вести или указывать в этом направлении, как только Освальд оказался бы в безопасности в Мексике. Эти приготовления были отброшены как бесполезные, когда Освальд в результате какой-то неудачи был арестован, вероятно, вследствие какой-то ошибки, о которой мы пока еще ничего не знаем. Он, возможно, например, упустил контакты с каким-то агентом Заговора, который должен был отвезти его в аэропорт, и это может быть существенно, что, когда его видели на улице, он шел прямо к квартире Джейкоба Рубинштейна (псевдоним Джек Руби), который позже заставил его замолчать.

Джек Руби (Рубинштейн) убивает Ли Харви Освальда

Обычно выдвигаются два возражения на это объяснение, но ни одно из них не убедительно.

Первым является предположение, что, если уж Международный Заговор запланировал убийство, то не могло бы быть никакой ошибки. Это абсурдно. Дегенераты – не супермены. Их агенты все время делают грубые ошибки, ошибки, которые могли бы разрушить целые сегменты аппарата, если бы у заговора не было очень много преступников, внедренных в СМИ и политику, которые могут прикрывать эти ошибки и парализовать нормальную реакцию здорового общества. Понадобились бы целые страницы, чтобы перечислить ошибки, которые агенты Заговора, включая их директора филиала, Кастро, сделали в ходе кубинской операции. В этом отношении потенциально серьезная и, в общем, ненужная ошибка была сделана, когда *официальное издание* коммунистической партии *The Worker* подняло вопль в пользу назначения Эрла Уоррена, чтобы «расследовать» убийство еще *перед* тем, как это назначение было сделано – или, по крайней мере, прежде, чем об этом назначении официально сообщили общественности. Эта ошибка не принесла никакой пользы в отношении выигрыша времени, но послужила только тому, что раскрыла все это шоу.

The Worker proposed Warren

Второй аргумент состоит в том, что Заговор, возможно, не хотел устранять Кеннеди, который делал так много для него. Но это – ошибка в расчетах. С одной стороны, работа не делалась по графику. Некоторые меры были под давлением проведены через Конгресс, но, например, не то, что называют «гражданскими правами», очень важная часть приготовлений паразитов к окончательному захвату власти. Фактически не было сделано ничего, чтобы ускорить национальное банкротство и полный экономический крах, который, как это, несомненно, было спланировано, будет сопровождать покорение американского народа. Этот Конгресс оказался в целом самым американским Конгрессом, который был у нас за много лет, и он заблокировал меры, наиболее ловко разработанные для того, чтобы разрушить нашу нацию. Это не была ошибка какого-то одного человека, разумеется, но результатом за 1963 год была, в практическом отношении, патовая ситуация. Наши «либералы», всегда нетерпеливо жаждущие открытой диктатуры и терроризма, начинали чувствовать себя удрученными; часть из них визжала в наших наиболее видных ежедневных, еженедельных, и ежемесячных лживых изданиях о «консерватизме» Конгресса, намекая на то, что этот противный пережиток Конституции должен быть отменен в интересах «эффективной демократии». Другие начинали терять уверенность.

Это именно то, чего Заговор не может себе позволить. Он и так уже сильно отстал от графика. Конечно, его секретные планы, как и личности его основных стратегов, являются нераскрытыми, но в конце 1958 года некоторые компетентные наблюдатели после самого осторожного и кропотливого исследования всех доступных признаков пришли к выводу, что именно 1963 был годом, намеченным для практического захвата Соединенных Штатов. И эти аналитики – без исключения, насколько я знаю – все еще считают, что они были правы; они полагают, что выполнение коммунистического графика было задержано и частично сорвано пробуждением американского народа и ростом его понимания коммунистического Заговора и его проектов. Из прошлых операций известно, что планы Заговора всегда требуют постоянно *ускоряемой* подрывной деятельности в финальной фазе завоевания, и поэтому даже патовая ситуация, с точки зрения наших врагов, является тревожной тактической неудачей. Они не могут позволить себе совершить еще больше ошибок, не потерпев при этом полное поражение.

У Заговора, как мы должны помнить, нет устойчивости нации, находящейся в состоянии войны, которая, если она полностью не сгнила, может положиться на мощную связывающую силу патриотизма. Конечно, безумная ненависть к человечеству и человеческой цивилизации – это еще более сильная связывающая сила среди урожденных большевиков, которые направляют Заговор и руководят им, и она смогла вызвать расовую ненависть среди определенных «меньшинств» и тем самым заполучить определенное количество фанатичных «удар-

ных войск». Но в очень значительной части работы по подрывной деятельности Заговору приходится полагаться на низкосортных преступников, пособников-авантюристов и глупых служащих. И его дисциплинарная власть над этими группами в значительной степени зависит от их полной уверенности в том, что триумф заговора неизбежен.

Осторожные наблюдатели знали об ощущении кризиса в заговорщических кругах перед убийством. В июне 1963 года один опытный американский военный сделал осторожный анализ ситуации на то время, и в своем очень конфиденциальном отчете он, на основании признаков в коммунистических и криптокоммунистических источниках, пришел к выводу, что график заговора требовал того, чтобы какой-то важный инцидент вызвал национальный шок *перед Днем благодарения*. Журналистка Тэйлор Колдуэлл, которая соединяет женскую чувствительность с артистическим восприятием, по тону коммунистических и «либеральных» изданий ощутила направление, которое сделало убийство Кеннеди «очень вероятным» – и она сказала так в явном предупреждении, опубликованном тридцать первого октября и написанном приблизительно неделей раньше. Другие наблюдатели, которые видели, что коммунистические планы требовали какого-то сенсационного акта насилия в Соединенных Штатах, естественно, рассматривали убийство Кеннеди (возможно, в форме катастрофы его самолета, устроенной так, чтобы безошибочно показать однозначный саботаж) как одно из подходящих средств, которым Заговор мог бы воспользоваться, хотя они, насколько я знаю, не расценивали его как *наиболее вероятное* в существующей ситуации.

Но, кроме очевидной потребности Заговора в каких-то решительных средствах, чтобы сдержать рост американского патриотизма, есть еще и то соображение, что Кеннеди быстро становился политической помехой.

Вопреки максимальным усилиям машин лжи, было ясно, что его популярность падала настолько быстро, что некоторые наблюдатели сомневались в том, смог ли бы даже самый ловко изобретенный и рассчитанный по времени «кризис» обеспечить его переизбрание. Его поведение вызывало постоянно увеличивающееся отвращение даже среди легковверных людей; и, что было еще хуже, из огромной выгребной ямы в Вашингтоне начались ужасные утечки.

Бандиты Новых рубежей, из которых Билли Сол Эстес был всего лишь маленьким экземпляром, работали слишком уж открыто. Не было никакой возможности полностью скрыть воровство пшеницы, стоимостью 32 миллиона долларов, осуществленное в одном единственном набеге, или вероятное «исчезновение» еще 109 миллионов долларов таким же способом. Невозможно было полностью погасить скандал с проектом нового истребителя TFX, который рассердил бы всю

страну, если бы он был действительно разоблачен; нельзя было воспрепятствовать тому, чтобы общественность узнала кое-что о маленьком Бобби Бейкере; и еще сотня других нарывов коррупции (включая, как известно по слухам, некоторые убийства, к настоящему времени успешно замаскированные как «смерти от несчастного случая»), готовых лопнуть при малейшем нажатии.

Только самые отчаянные усилия, включающие *личное* вмешательство двух из наиболее видных членов правительства удержали крышку тайны – ненадежно и временно – над модернизированной «игрой в барсука»*, которую используют (за счет налогоплательщиков и частично на правительственной собственности), чтобы завлекать в ловушку и шантажировать членов Конгресса, не податливых к взяткам и другим обычным видам давления со стороны правительства.

* Игра в «барсука» – это уловка, при которой женщина заманивает мужчину в ловушку с целью шантажа – обычно с подстроеным неожиданным появлением мужа в наиболее пикантный момент.

Есть слухи, что еще более грязный скандал, включающий как садистские сексуальные извращения, так и использование правительственных полномочий для импорта и распространения галлюциногенных наркотиков, кипит опасно близко к поверхности. Мне говорили, что документальное доказательство секретных поставок американским правительством засекреченных военных боеприпасов в Советский Союз, что является нарушением закона и государственной изменой, хранится в таком месте, где оно находится в безопасности и от взлома, и от подкупа. Даже такой незначительный вопрос, как недавнее разоблачение «ученых», работающих в министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения, и подделывавших спектрографические данные для использования их в клевете на одного американского врача, беспокоит некоторых до этого времени удовлетворенных и усыпленных граждан. Насколько я знаю, наоборот, убийство Кеннеди, возможно, было необходимо как *единственное* средство, чтобы избежать или хотя бы надолго отсрочить национальные скандалы, столь вопиющие, что они могли бы так шокировать все наше население, загипнотизированное и с промытыми мозгами, что оно могло бы из-за такого потрясения вернуться назад к здравомыслию.

Итак, если подвести итог, то нет ни одного признака того, что Заговор не планировал и не осуществил убийство Кеннеди. С другой стороны, есть доказа-

тельства, которые очень сильно наводят на мысль, что именно Заговор это и сделал.

Прежде всего, нельзя не отметить подозрительную быстроту, с которой радиовещательное агентство, сардонически названное «Голос Америки», ТАСС в Москве, Эрл Уоррен, и многие публицисты и политики, известные своими услугами Заговору в прошлом, начали визжать о том, что убийство было работой «правых экстремистов» почти сразу же после того, как прозвучали выстрелы.

Вполне оправданно было бы выяснить, не принялись ли лидеры этого хора за работу, как только они получили новости, *которых они уже ожидали*. Или, если они не знали точный момент, не были ли они подготовлены заранее к новости такого рода? Разве мыслимо, чтобы одна и та же история пришла независимо друг от друга в голову столь многих различных людей, как бы сильна ни была их ненависть к американскому народу, или чтобы они посмели бы объявить *как факт* лишь злонамеренную догадку, если бы у них не было никакой гарантии, что их заявления будут подтверждены «доказательствами», которые будут обнаружены впоследствии? Даже самый пустоголовый имитатор Шерлока Холмса не претендовал бы на то, чтобы идентифицировать убийцу без единственной подсказки.

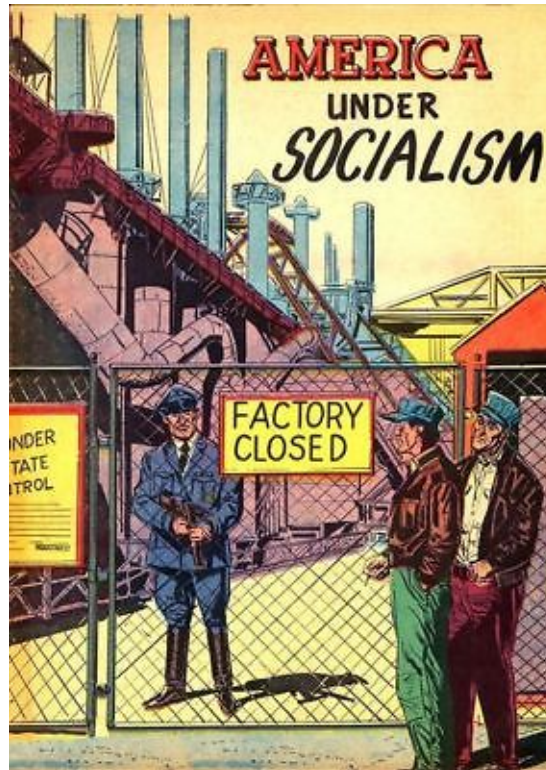
Но крикуны пошли намного дальше этого: То, что они сказали, было точной *противоположностью* того, что можно было предположить на основании первых доступных признаков (арест некоего негра, о котором сообщили по радио, в то время как президентский автомобиль мчался в госпиталь) – признак, который, хотя он, как выяснилось позже, был неправильным, не мог бы проигнорировать ни один разумный человек в тот момент, если только у него не было гарантии, исходящей из какого-то источника, которому он доверял, что скоро будут представлены признаки, указывающие на обратное.

Люди, бизнес которых состоит в том, чтобы вмешиваться и фальсифицировать новости, естественно, приучены ко лжи, но даже они не рискуют так легкомысленно тем, что их могут быстро поймать на особенно невероятной и оскорбительной лжи. Случай Эрла Уоррена является даже еще более озадачивающим. Никто не заподозрил бы его в заинтересованности в истине, но, конечно, председатель Верховного суда должен быть достаточно проницательным, чтобы не делать утверждения без какой-то причины верить в то, что он сможет предъяснить хотя бы какие-то клочки «доказательств», чтобы подкрепить свои утверждения.

Кажется, что приготовления к беспорядкам и убийствам были сделаны по всей стране. Американцы, которые, как известно, были противниками Заговора,

включая генерала Уокера, видных членов Общества Джона Бёрча и лидеров других консервативных организаций, начали получать по телефону угрозы убийства от существ, которые каким-то образом знали, что Кеннеди был мертв еще *прежде, чем* он достиг больницы. Во многих общинах толпы подонков, открыто предлагающих сжигать дома и убивать семьи известных консерваторов, начали собираться тем же вечером, как будто повинясь приказам, которые не были отменены во всех секторах. Я не предполагаю, что местным паразитам заранее сообщили о том, что должно было произойти в Далласе, но кажется вероятным, что они были подготовлены отреагировать на сигнал, и им сказали, что именно они должны делать, когда сигнал поступит.

Легко увидеть, что могло бы случиться, если бы в Далласе все прошло гладко. Мог бы произойти полный распад законности и правопорядка повсюду. Многочисленные паразиты, которые долгие годы жили в плохо скрываемом ожидании того великолепного дня, когда они смогут разрывать американцев на куски и тащить их тела по улицам, могли бы «спонтанно» начать грабить, жечь и убивать. Во многих местах они, возможно, собрали бы такую силу, с которой полиция не смогла бы справиться. И даже если бы их остановили и арестовали, то они, возможно, утверждали бы, как Рубинштейн, что их «свело с ума горе» и печаль за убитого как мученик Джека, и, конечно, неограниченные средства были бы предоставлены им для правовой защиты. Более того, большое гнездо предателей в Вашингтоне могло бы начать псевдоправовое господство террора, маленьким и преждевременным тестом которого, очевидно, являлся позорный «процесс о мятеже» в Вашингтоне в 1944 году. В атмосфере истерии, поддержанной антиамериканским телевидением, радио и прессой, всех ведущих американских патриотов, возможно, с позором и в цепях притащили бы в Вашингтон. «Федеральные маршалы», только что из Алькатраса и т.п., которых молодой царь использовал для своего вторжения в Миссисипи, как, возможно, и было рассчитано, должны были бы избить некоторых из них до смерти или убить их «при попытке к бегству».

Садисты, которых мы импортировали как «экспертов по душевному здоровью», могли бы пытками добиться от других лживых признаний или уничтожили бы их разум с помощью наркотиков. Могли бы произойти общенациональные сатурналии *легализованного* насилия, под прикрытием которых Международный Заговор, возможно, получил бы контроль над всей нацией, которую, возможно, впоследствии не удалось бы сломить.

Читатели этих строк, возможно, обязаны своей жизнью или, по крайней мере, своей свободой бдительности и пронизательности офицера Дж. Д. Типпита, того полицейского, который остановил Освальда на улице и был убит этим хорошо обученным, но вовсе не непогрешимым агентом Заговора.

Officer J. D. Tippitt

Полицейский Дж. Д. Типпит

Есть другие доказательства, включая определенные указания на то, что конкретные люди, которых наблюдатели долго расценивали как участников или, по крайней мере, пособников Заговора, еще за несколько дней заранее знали, что *что-то* должно было произойти с Кеннеди в Далласе. Но если подумать об огромной выгоде, которую Заговор получил бы от этого убийства, если бы оно было выполнено безупречно, и вспомнить о том, что у Заговора была срочная и даже отчаянная нужда именно в таком событии, то вы не сможете избежать вывода, что вероятность того, что это убийство было устроено Заговором как стратегическая операция, действительно представляется наиболее убедительной.

Не расслабляйтесь

Многие американцы, благодарные за свое избавление, странным образом предполагают, что неудача коммунистов в Далласе даст нам отсрочку от опасности, по крайней мере, на несколько месяцев. Напротив, опасность сейчас даже больше, чем когда-либо, потому что частичная неудача только

увеличивает потребность преступников в какой-то символической победе над американцами, чтобы сохранить энтузиазм в своих собственных рядах. Когда я пишу эти строки, незадолго до Рождества, мне не кажется, что такая победа может быть достигнута перед Новым годом, но мы можем убедиться в том, что будут сделаны все усилия, чтобы добиться ее как можно скорее после того.

Первое использованное средство было, прежде всего, оборонительным. В поспешной и до настоящего времени успешной попытке помешать расследованию, которое должны были вести уполномоченные законом власти, то есть, Подкомиссия Сената по внутренней безопасности и генеральный прокурор Техаса, оба из которых уже заявили о своей решимости провести беспристрастное расследование, была наскоро создана незаконная и неконституционная «специальная комиссия» с очевидной надеждой на то, что она могла бы быть превращена в пародию на суд в советском стиле. Самые известные члены этой тенденциозно подобранной «комиссии» это:

(1) Эрл Уоррен, столь печально известный как руководитель квазисудебной банды, участвовавшей в подрыве Конституции Соединенных Штатов, что много тысяч самых лучших и самых выдающихся американских граждан в течение двух лет с увеличивающейся настойчивостью требовали его снятия с должности и суда над ним. Любимая тема предположений и дебатов среди некоторых информированных наблюдателей – попытался ли бы Уоррен, если его вызовут в суд, спрятаться за Пятой поправкой, или сбежал бы и исчез за Железным занавесом. Уоррен, который проводит свой отпуск с маленьким товарищем Тито в Югославии или с большим товарищем Хрущевым в Крыму, начал злословить и порочить лояльных и информированных американцев уже спустя минуты после убийства в Далласе; и легко видеть, почему Коммунистическая партия из-за какой-то неосмотрительности или выбора неудачного времени официально назначила его главой «специальной комиссии» за два дня до того, как о его назначении объявили в Вашингтоне.

(2) Т. Хейл Боггс, горластый агитатор, который позорит Луизиану в Конгрессе. *The Councilor* воспроизвел фотографию из прессы, на которой изображен молодой Боггс, демонстрирующий коммунистическое приветствие – сжатый кулак, в те времена, когда Боггс был главой коммунистической организации прикрытия «Американский студенческий союз» в Тулейнском университете, высмеивая нашу армию и убеждая молодых людей не сражаться за свою страну. То же самое издание сообщает, что у него есть бесспорные доказательства того, что Боггс «за три года до того, как вошел в Конгресс», служил председателем коммунистической организации прикрытия «Peace Drive», и документы, свидетельствующие о том, что он – член «Межпарламентского союза», зловещей банды, которая ежегодно собирается в каком-то городе за границей, чтобы плести заговор с целью ликвидации Соединенных Штатов. Так же быстро, как и Уоррен, Боггс начал вопить, что «правые» (как он и ему подобные называют американцев, которые не хотят, чтобы их ликвидировали) были виновны в том, что застрелили Господина Джека.

(3) Аллен У. Даллес, один из основателей зловонного Совета по международным отношениям и в настоящее время его директор. Даллес был главой американской агентурной сети в Швейцарии во время Второй мировой войны и, как говорят, делал довольно хорошую работу, хотя в то время многие полагали, что эта организация была наполнена двойными агентами, которые на самом деле работали на Советы – и еще более серьезные выводы можно сделать из показаний, данных в Карлсруэ в прошлом июле немцем Хайнцем Фельфе, советским агентом, который был немецким коллегой господина Даллеса и, предположительно, его конкурентом в Швейцарии.

Наше Центральное разведывательное управление, хотя оно и было с самого начала заражено включением в его состав мерзавцев из печально известного OSS (Управление стратегических служб), было все еще американским ведомством, когда оно находилось под командованием адмирала Хилленкёттера. При господине Даллесе ЦРУ превратилось в гротескную банду из семнадцати или больше тысяч секретных и безликих агентов, некоторые из них – опытные убийцы, так недавно импортированные в Соединенные Штаты, что они не могут говорить на хорошем английском языке. ЦРУ господина Даллеса – это также та самая банда, которая помогла Кастро получить власть на Кубе. Это она недавно осуществила (в тесном сотрудничестве с советской тайной полицией) убийства в Южном Вьетнаме как прелюдию к полной и окончательной оккупации этой страны коммунистами. И, как известно, ЦРУ оказало Советам многие другие услуги, в то время как, насколько известно, оно никогда вообще ничего не делало для Соединенных Штатов, налогоплательщики которых обеспечивают эту банду неограниченными средствами. Некоторые, возможно, маниакальные наблюдатели верят – опираясь на это и другие «совпадения» – что ЦРУ теперь представляет собой главный филиал советской тайной полиции в Соединенных Штатах.

Именно лично господину Даллесу покойный Банг-Йенсен доверчиво предоставил доказательства того, что очень важные члены ЦРУ были офицерами советской тайной полиции, и господин Даллес вообще ничего после этого не сделал – если, конечно, в действительности не само ЦРУ убило Банг-Йенсена, чтобы не позволить ему когда-либо дать показания.

Один автор недавно предположил, что именно ЦРУ устроило убийство Кеннеди; я не знаю ни о каких доказательствах, чтобы поддержать эту версию, но очевидно, что это творение господина Даллеса открыто для подозрений. Возможно, именно поэтому он и стал членом «специальной комиссии».

(4) Джон Дж. Макклой, член таких организаций, как Совет по международным отношениям, Фонд Форда, Мировое Братство, и других загадочно влиятельных

организаций, неамериканские или антиамериканские действия которых должны были бы уже давно быть расследованы Конгрессом. Макклой, как считают, является основным автором существующего нынче плана разоружить Соединенные Штаты и подготовить их к оккупации советскими войсками и объединенными с ними дикарями «Объединенных Наций», которых он, как помощник Алджера Хисса, помог спроектировать и навязать американскому народу.

Ну, эти четыре человека формируют большинство «ищущей факты комиссии», и их прошлое может гарантировать, какие именно «факты» они найдут или изобретут. Два других участника – самозванные «либералы» с небольшим политическим опытом, и, очевидно, не имело бы смысла размышлять о том, что сенатор Рассел мог бы сделать один в такой компании.

Нужно отметить, что само создание этой «комиссии» в советском стиле в нарушении нашей Конституции и со специальной целью заменить законные и конституционные процедуры уже само по себе представляет победу, за которую коммунисты готовы были бы заплатить почти любую цену, так как она ускоряет распад законности и приучает американцев к диктаторским действиям, которые подрывают власть Конгресса.

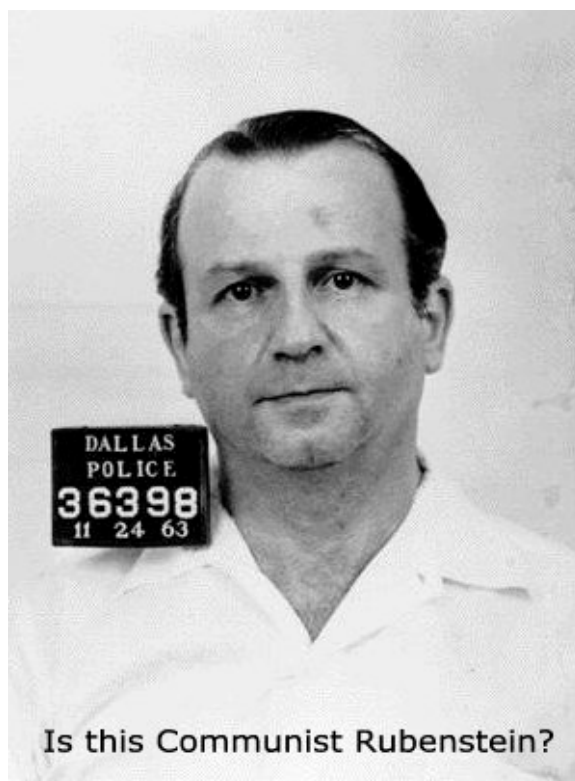
Функции «комиссии», составленной таким способом, очевидны. Она будет:

(1) прикрывать коммунистический Заговор в максимально возможной степени, утверждая, что товарищ Освальд был бедной, одинокой тварью, который сделал все в одиночку. Вероятно, призовут «психиатров», чтобы доказать, что он сделал это, потому что в возрасте шести месяцев ему пришлось ждать своей бутылочки с молоком пять лишних минут. Это подкрепит потребность в большем социальном обеспечении и гражданских правах.

(2) Навсегда замолчать отчет ФБР, которое уже действовало, чтобы скрыть от американского народа, и, если постоянное замалчивание окажется невозможным, то «разбавить» отчет или, по крайней мере, держать его в секрете, пока удастся устроить «кризис», который сделает его публикацию почти незамеченной.

(3) Скрыть и замолчать доказательства тесных контактов между Освальдом и Рубинштейном и в Уэйко, и в Далласе во время периода, непосредственно предшествующего убийству Кеннеди, и другие доказательства, связывающие их обоих с загадочно преуспевающими людьми неизвестного прошлого из окрестностей Нью-Йорка. Будут приложены все усилия, чтобы скрыть связи Рубинштейна с коммунистической Кубой, включая такие моменты, как тайное посещение им Гаваны приблизительно год назад, когда он остановился у давнего и

близкого партнера Кастро по имени Праскин, который в качестве прикрытия для других своих действий использует «магазин разных мелких вещей» на Прадо напротив отеля «Севилья». Возможно, комиссия даже сможет помешать тому, чтобы общественность определенно узнала, действительно ли «Джек» Рубинштейн, который казнил Освальда, является человеком с тем же именем, документы о связях с коммунистическими организациями и о коммунистической деятельности которого в Америке в течение многих лет были опубликованы.

Это коммунист Рубинштейн?

(4) Беспокоить полицию Далласа в максимально возможной степени. Это даст полиции повсюду понимание того, что ей не следует вмешиваться в дела коммунистов, выполняющих свои обязанности.

Я сомневаюсь, что «комиссия» пойдет дальше этого, хотя я признаюсь, что меня тревожит то упорство, с которым «либеральные» обозреватели во всем мире, от Франции до Австралии, настаивают на том, что бедный Освальд, невинный маленький коммунист, был «подставлен» «фашистской» полицией Далласа.

(5) Попытаться опорочить и запугать лояльных американцев любым возможным способом. Многие могут быть достигнуто в этом направлении, если на Конгресс

можно будет оказать давление, чтобы он проголосовал за неконституционные полномочия вызова для дачи показаний этой неконституционной «комиссии», в которой доминируют люди, которых самих следовало бы проверить за их усилия подорвать и разрушить Конституцию. Так как ни одна американская корова не богата, после того как ее выдоили сборщики подоходного налога, и так как большинство заметно лояльных американцев – люди с очень скромными средствами, то только один пункт, стоимость найма адвокатов, мог бы дать банде власть запретить и даже парализовать большую часть оппозиции измене в решающем 1964 году. Возможно, конечно, что «комиссия» может просто сама взять на себя такие полномочия. Если так, то Конгресс, вероятно, возразит; но, если это будет необходимо, то августейший Председатель Верховного суда может помчаться в здание Верховного суда, надеть свою черную мантию и постановить, что Конгресс, как и Бог, является неконституционным. Для этого требуется только десятиминутная поездка на такси.

(6) Пойти так далеко, как это может быть выполнимо. В прессе сообщалось, что «комиссия» просила полномочия насильственно «выпытывать» показания у «свидетелей, которые не хотят сотрудничать».

Когда я сейчас пишу эти строки, кажется маловероятным, что какие-то такие неконституционные полномочия будут этой комиссии неконституционно предоставлены. Конечно, оригинальный план, чтобы быть выполненным окончательно, *в конечном счете*, если бы все в Далласе пошло согласно схеме, потребовал бы хороших, с резиновой обивкой пыточных палат (таких, какие вы можете увидеть в превосходном фильме «*Моя Латвия*»), в которых у ненавистных американцев с помощью научно продуманных пыток могли бы быть выбиты «признания». А остатки тех, кто оказался «неготовым сотрудничать», могли бы быть практически смыты в канализацию.

(7) Создать пропаганду для других коммунистических проектов, чтобы облегчить окончательное завоевание Соединенных Штатов. Некоторое их количество вероятно, но самым очевидным является то, которое рассматривалось, когда товарищ Освальд делал все возможное, чтобы представить доказательства, что винтовка, использованная в убийстве, была куплена по почте. Желательно, чтобы огнестрельное оружие, которым теперь владеют американцы, было конфисковано, частично для того, чтобы убедить рабов Заговора в том, насколько они беспомощны, и особенно для того, чтобы уменьшить профессиональный риск для африканских балуба, монголов из Внешней Монголии или других зверей, из которых можно будет сформировать «международную полицию», которая должна оккупировать Соединенные Штаты и перебить их белых жителей.

Ли Харви Освальд с винтовкой

(8) Сотрудничать, когда Заговор устроит дальнейшее насилие. Мы можем убедиться, что это произойдет в самый ранний выполнимый момент, и что будут приняты все меры предосторожности, чтобы избежать такой ошибки, которая произошла в Далласе. В настоящий момент еще невозможно предсказать, когда такой инцидент произойдет, или какую форму он примет, кроме, конечно, того, что вина падет на «правых экстремистов». Убийство еще одного высокопоставленного правительственного чиновника – очевидная возможность, даже слишком очевидная, вероятно, несмотря на внезапное твяканье «либералов», что нужно быстро что-то сделать, чтобы предотвратить назначение Джона Маккормака, как теперь предусмотрено законом. (*Newsweek*, лживый еженедельник, издаваемый *Washington Post*, имел нахальство, чтобы объявить причину для тревоги: Маккормак, мол, подозревается в «антикоммунизме»!) Заговор, однако, мог бы дойти и до того, чтобы устроить убийство кого-то из судей. Возможно, можно было бы сделать, чтобы это казалось вероятным после того, как Суд Уоррена плохо обращался со многими американцами в своей последней узурпа-

ции неконституционных полномочий, и это, более того, единственный *верный* способ предотвратить снятие Уоррена с должности Конгрессом и соответствующий суд над ним.

Но еще одно убийство показалось бы несколько монотонным, если ему не предшествуют несколько других инцидентов различного вида. Сто вариантов инцидентов возможны, такие как первоклассные расовые беспорядки, «случайный» ядерный взрыв, чтобы оживить агитацию за «разоружение», или хорошо запланированный ряд *почти* убедительных самоубийств американских «реакционеров». Должным образом рассчитанный «кризис» в Латинской Америке, предпочтительно близко к нашим границам, был бы подходящей интермедией во время спектакля. Мы не можем предсказать точно, какие меры неизвестное руководство Заговора посчитает самыми целесообразными, поскольку вероятно, что их выбор и времени, и событий будет сделан после того, как они увидят, сколько преимуществ они смогут извлечь из убийства Кеннеди.

Но одно является бесспорным: неумелая работа в Далласе, далекая от оправдания малейшего расслабления, должна призвать нас к максимальной бдительности. Она должна предупредить нас о том, что мы вступили в решающий год, и что только наши самые преданные и объединенные усилия могут справиться с бандой международных убийц, ставших отчаянными от их понимания того, что их время подходит к концу.

Впредь ни один американец не может оправдываться иллюзиями. Он уже мог своими глазами увидеть, кто его враги и каковы они. И этот урок повторяется каждый день, когда его враги, опрометчиво разоблачая сами себя, пытаются исполнить свой первоначальный план, несмотря на халтурную работу товарища Освальда.

Убийство и его последствия должны были шокировать многих американцев, дать им такое потрясение, которое каждый из нас должен так или иначе почувствовать в себе самом, прежде чем он сможет понять, кто такие коммунисты на самом деле и почему они стремятся убить или поработить его. Это понимание не приходит автоматически из простой информации. Все мы несем в нашем уме огромное скопление информации, вроде той, что подо льдом Антарктики находится континент, или что аборигены Андаманских островов – пигмеи. Эти сведения не оказывают никакого воздействия на наши взгляды, потому что такие факты не кажутся важными для нашей собственной жизни. В наше время у каждого грамотного американца есть в его собственном уме много информации о коммунистах, хотя она часто представляет собой отдельные и несвязанные факты, которые представляются ему далекими от его ежедневных проблем. Даже

обильная и систематическая информация может остаться, если можно так выразиться, инертной в уме, пока она не освещена восприятием, которое убеждает.

Момент истины

Восприятие обычно приходит из какого-то личного опыта или наблюдения. Это может быть каким-то маленьким потрясением, таким, как то, которое упавшее яблоко, как говорят, дало Ньютону; но при этом потрясении тысячи кусочков рассеянного знания, скрытого в уме, выстраиваются в последовательное целое и открывают основную истину.

Когда я был юношей, я знал одного состоятельного человека, который сказал мне, что его почти завербовали для участия в одной операции коммунистической организации прикрытия. Целью операции было освободить из тюрьмы существо по фамилии Муни, который убил девять человек в Калифорнии, чтобы показать, как сильно он любил человечество. Хотя он и был взволнован и тронут убедительной и жалостной историей, которую рассказал ему редактор одного «литературного» журнала, этот джентльмен был достаточно осторожен, чтобы проверить несколько фактов и затем посетить штаб организации, ищущей его поддержки. Его визит без предварительного предупреждения дал ему момент осмысления. Он возвратился с убеждением, что он увидел экземпляры преступной банды, которая рыла свой путь под основаниями общества, стремясь подорвать всю нацию. Я тогда посчитал его тревогу нелепой, и боюсь, я даже посмеивался над нею.

В колледже я не мог не заметить молодых коммунистов. Не требовалось большой сообразительности, чтобы увидеть, что их идеалистический визг о «социальной справедливости» и «угнетенных» был простой отговоркой, чтобы скрыть преступные намерения и неистовую злобу, кипящую в них. Но я не понимал их по-настоящему, пока я во время большого Крестового похода за спасение Советов не встретился с одним молодым адвокатом, которому просто дали офицерское звание и «жизненно важную» работу в Вашингтоне, чтобы уберечь его от военной службы, которая могла бы навредить его коже. Он объяснял мне всю порочность получения прибыли, и он сказал мне, как «социальная справедливость» должна была бы прийти к бизнесменам. «Мы будем стрелять им в живот», говорил он восторженно; «так они умирают дольше». И это существо с сольным лицом облизывало свои сухие губы.

Один профессиональный человек говорит мне, что его момент истины наступил в то время, когда Безукоризненный Айк, нарушая Конституцию, которую он поклялся защищать, использовал армию, чтобы помочь команде Уоррена разжечь

расовую войну. Он говорил с одним священником из многочисленных сторонников «социального евангелия», эмоциональное волнение которого он не понимал, пока несколько случайно вырвавшихся фраз не помогли ему увидеть, что сей святой муж испытывал внутреннюю дрожь от желания увидеть, как американцев колют штыками или расстреливают из пулеметов на улицах Литл-Рока.

Для другого человека момент истины произошел, когда он был одним из четырех человек, выпивавших вместе в баре одного частного клуба. Еще один из этих четырех, очевидно учтивый и культурный джентльмен, который приехал в США как беженец и получил там жалование и безопасность, которые он никогда не имел бы в стране, из которой прибыл, выпил одну или две лишние рюмки шотландского виски и начал разглагольствовать, ясно давая понять, что он рассматривал американцев как отвратительных свиней, которых нужно научить, ударами и пинками, их месту в Едином мире.

Один университетский профессор рассказал мне, что его момент истины наступил два года назад, когда один его старший коллега, который много лет напыщенно рассуждал о «рынке идей», и, невозмутимый, как сидящий Будда, излучал доброту, когда Гэс Холл и Гордон Холл выступали в университетском городке, «потому что мы должны услышать все стороны», начал вопить как команч во время танца со скальпами.

Тем, что потрясло его академическое спокойствие, было открытие, что существовал ужасный «листок ненависти», который читали «фашистские поджигатели войны», которых следовало бы «растоптать» или, по крайней мере, выбить им зубы. Что касается авторов газеты ненависти, то этот Сакья Муни академической свободы, которого я цитирую дословно, сказал: «Они должны быть истреблены. Расстрел — это *слишком хорошо* для них». Газетой ненависти, о которой шла речь, был спокойный и застенчиво «умеренный» журнал *National Review*, выходящий каждые две недели, и мой информатор думает, что этот супер-интеллектуал просто взбесился бы, и бегал бы с крисом (малайский кинжал) в руках, если бы он хотя бы заподозрил существование AMERICAN OPINION. Как бы то ни было, однако, этих воплей было достаточно, чтобы внезапно позволить моему информатору понять, что именно мотивирует «либералов», заставляя их «тикать» – и он сравнил их с определенными хорошо обернутыми и замаскированными пакетами, которые иногда обнаруживает почтовый инспектор или ответственный за перевозку багажа сотрудник авиакомпании, потому что они тоже тикают.

Один ньюйоркец говорит, что его момент истины наступил в начале декабря, когда он прочитал колонку Уолтера Липпмана, которого он долго подозревал, что он не страдал ни от чего более серьезного, чем от того, что его головной

мозг был раздут от идеалов. В данной колонке этот запятнанный мудрец, выкручиваясь изо всех сил в одном из своих привычных словесных ухищрений, утверждал, что «в свободной стране» критика «гражданских прав и России» является «неотъемлемо подрывной». Недовольный тем, что он этим сам разоблачил себя, «Уолт с большими мозгами» продолжал бестактно выть, что, так как Освальд точно попал в «яблочко», то «единственное утешение для позора и горя нации может последовать только из Чистки» – чистки, конечно, тех ужасных американцев, которые думают, что у них все еще есть их страна. Вот так, говорил мой корреспондент, долго хранившаяся в тайне ненависть к американцам и скрываемая жажда крови стали очевидными для всех, кто мог видеть. Конечно, возможно, что процитированная фраза была только липографией, и что Липпман имел в виду что-то еще, например, принудительное кормление американцев касторовым маслом; но эта фраза послужила тому, чтобы дать хотя бы одному из его читателей импульс, чтобы соединить и постичь множество данных, которые его ум хранил как бы в подвешенном состоянии.

Ex uno disce omnes (по одному узнать всех)

Освальд был молодым коммунистическим бездельником, но, кроме его случайной славы, в нем не было ничего необычного. Вы видели тысячи таких, как он, и вы платите налоги, чтобы разводить или кормить целые своры их.

Вы видели представительный подбор их в превосходном фильме *Operation Abolition*, который теперь более своевременен, чем когда-либо. Вы видели старых преступников, которых давно следовало бы выслать или посадить в тюрьму, бунтующих и вопящих в Комиссии Палаты представителей, официальной делегации самой высокой правительственной власти в нашей стране. Вы не ошибетесь, если признаете в них бешеных зверей, ставших дерзкими и наглými из-за долгой безнаказанности. Вы видели также бунтующие шайки молодых существ, которые выползли из чащи Калифорнийского университета и других существующих за счет налогов учреждений «высшего образования». Вы имели возможность изучить их перекошенные от ненависти лица.

Вы можете видеть начинающих Освальдов во плоти всякий раз, когда, как это иногда происходит, лояльному американцу разрешают выступить на территории университетского городка или около него. Молодые «прогрессивные» будут там, чтобы свистеть и препираться. Было бы поучительно понаблюдать, сколько из них калеки как в физическом, так и в умственном смысле, и если вы подойдете к ним достаточно близко, то вы увидите ненависть, горящую в глазах-бусинках. (Если вы подходите слишком близко, то носовой платок, sprыснутый аммиаком, минимизирует дискомфорт.) И вы должны подумать о том, что это именно вы

финансируете, прямо через налоги или пожертвования, или косвенно через освобождение таких учреждений от налогов, выведение и «образование» молодых убийц.

Вы можете увидеть этот вид повсюду, куда вы посмотрите. И только с небольшим терпением и ловкостью вы можете сделать так, что все, кроме самых твердых и опытных, раскроют свои внутренние эмоции, возможно, в потоке слов, но, по крайней мере, на мгновение в неосторожном слове или в ярком свете в их глазах. И вы почувствуете себя как пловец, который бросил мимолетный взгляд на шесть морских саженей вниз и увидел тусклое, зеленоватое мерцание поворачивающейся акулы.

Вы можете увидеть их по телевидению, на заседаниях Конгресса, и на кафедрах проповедников. Вы можете читать их в прессе. И у вас не должно быть никаких сомнений. Пробуют ли они грубо или тонко использовать убийство коммунистами Кеннеди, чтобы разжечь ненависть к «правым экстремистам», вам больше не может казаться, что они – просто невежественные «интеллектуалы» с перепутавшимися ганглиями. Они лгут. Они лгут с сознательным расчетом. Они лгут с убийственным намерением.

Вы не можете ошибиться в них, когда они прямо в вашем присутствии и с захватывающим дух нахальством выплескивают больную ненависть и желание убийства, которые нагноились в их омертвелых маленьких головах.

Из непосредственного наблюдения вы, как американец, можете теперь опознать своего врага и знать, кто он. И если когда-либо вы испытаете желание засомневаться в свидетельствах своих глаз и ушей, то помните, что такие монстры отнюдь не новинка – что в кратком промежутке грустной и болезненной истории человека можно найти почти неисчислимые случаи возродившейся дикости и взбешенного и обостренного гнева человекообразных животных, которые не могут вынести то, что их тянут к цивилизации и человечности. Лучшая иллюстрация этого есть в книге, которую я видел (Louis Zoul, *Thugs and Communists*, Public Opinion, Long Island City).

Самое важное состоит в том, чтобы вы, как американец, поняли, что на вас охотится дикая и коварная стая. И что это не кошмар, от которого вы автоматически проснетесь через мгновение, и не видение, вызванное писателями, которые стремились быть более эксцентричными, чем По.

Это реальность, которой вы должны смело посмотреть в лицо, если вы вообще должны выжить.

Время пришло

Так как природа наших врагов стала такой очевидной, и признаки их численности и власти нельзя ни с чем спутать, то американец, который не закрывает намеренно свои глаза и не одурманивает свой ум, едва ли может избежать восприятия размаха и близости опасности для нас. Этот год – решающий. Мы не можем надеяться на полную победу в этом году, но мы должны закончить тридцать лет постоянного отступления и, для разнообразия, продвинуться немного вперед и вернуть некоторые позиции, которые мы потеряли, и переломить битву в нашу пользу. Простая патовая ситуация едва ли возможна, а еще одно поражение станет нашим последним. С еще одним поражением вы и я можем не остаться в живых в 1965 году, а если мы и будем живы, то, возможно, мы даже пожалеем об этом.

Теперь, когда провидение дало нам последний шанс, мы должны использовать его мудро и правильно. Мы должны действовать с храбростью и решимостью, и, прежде всего, с рациональным и реалистическим пониманием нашей ситуации. Мы боремся против огромного, хотя и вовсе не непреодолимого перевеса в силах, и нам понадобятся предельные усилия каждого американца, кто будет работать с нами. Наш самый большой недостаток в том, что у нас, в отличие от наших врагов, нет объединенного и секретного командования, которое планирует полную стратегию без потребности раскрывать или объяснять ее кому-то, и которое осуществляет эту стратегию, отдавая приказы, которым повинуются беспрекословно.

Заговору, который принимает свои решения в тайне и с эффективностью единого организма координирует движения его многочисленных и часто скрываемых щупалец, мы можем противопоставить только добровольные усилия людей, которые свободно организованы в большое количество добровольческих организаций, которые, в свою очередь, должны тоже добровольно сотрудничать друг с другом. При этих обстоятельствах секретная стратегия невозможна, и мы должны положиться на здравый рассудок и самообладание ответственных людей, чтобы получить тот минимум единства, без которого мы ничего не могли бы сделать против заговора, который имеет почти неограниченный контроль над своими агентами благодаря его обращению к их преступным инстинктам, их соучастию в прошлых преступлениях, и, если потребуется, страху.

Наши враги составляют свои планы в тайне, но для того, чтобы иметь дело с американцами, у них есть стандартная техника, которая долго была очевидна для каждого наблюдателя. В то время как машина лжи продолжает удерживать огромное большинство американцев, насколько это возможно, в состоянии невежественного самодовольства и замешательства, враг разрушает консерва-

тивные и патриотические организации, подстрекая их к тому, чтобы они боролись друг с другом, и парализуя их внутренними разногласиями. Эта методика использовалась больше сорока лет, и, без исключения до нескольких последних лет, она добивалась своей цели быстро и безошибочно. Ее успех частично зависел от огромных финансовых ресурсов наших врагов и их большого опыта в тайной и тонкой манипуляции людьми, но еще больше – от того факта, что лояльные американцы разделены по своим личным интересам и убеждениям.

То, что мы, американцы так сильно разделены, является нашей главной слабостью в нынешней борьбе, но эта слабость – не та, которой мы должны стыдиться. Это – слабость всех обществ свободных людей, и, следовательно, она в значительной степени представляет собой именно то, что мы пытаемся сохранить. Но наши конфликты интересов и взглядов нужно искренне признать и точно определить, если мы не хотим поддаться манипуляциям наших врагов.

Единство разногласия

Как у американцев, наша одна связь эффективного единства – это американская традиция, которая является, в своей основе, строго *практической*. Наша первая и самая срочная обязанность – это учиться у наших предков, граждан тринадцати колоний, которые, противостоя подавляющему перевесу противника, добились независимости, потому что у них было достаточно интеллекта и самообладания, чтобы никогда не терять из виду свою реальную цель; хотя колонии были глубоко разделены из-за противоположных экономических интересов, сильных религиозных разногласий, и культурных различий, которые, в пределах диапазона западной цивилизации, были сравнительно велики.

Руководители каждой колонии хорошо знали, что они могли бы достичь чрезвычайно выгодного соглашения (с англичанами – прим. перев.), если бы бросили другие двенадцать колоний. И более крупные колонии действительно во время этой долгой борьбы часто испытывали соблазн расширить за счет других свое влияние и власть в надежде на доминирование в любой конфедерации, которая могла бы получиться из независимости.

Отчаянная попытка, которую большинство политологов объявило бы *априорно* невозможной для людей, так сильно разделенных расходящимися интересами и взглядами, увенчалась успехом потому – и только потому, что наши предки смогли выйти за ограничения этих различий и сохранить практическое единство ради определенной и строго ограниченной цели добиться политической свободы.

Наша задача как американцев сегодня состоит в том, чтобы достигнуть практического единства и сохранить его для определенной и строго ограниченной цели: (а) сохранить нашу национальную независимость, очистив наше федеральное правительство от международных паразитов, которые украдкой захватили его, и (b) восстановить как можно быстрее – и на это потребуются больше десятилетия – нашу конституционную форму правления, которую почти полностью подорвали изнутри эти паразиты. Как *практический* императив, все другие цели, какими бы они ни были страстно важными для нас лично, должны быть признаны второстепенными и даже не имеющими значения, насколько это касается цели, ради достижения которой мы должны объединиться.

Наша проблема, я предполагаю, является намного более сложной и тонкой чем та, с которой столкнулись наши предки. Их противниками были люди, которые откровенно и честно объявляли себя и презирали маскировку. Наши враги – секретные преступники, основным оружием которых всегда были обман, сокрытие и тайная подрывная деятельность. Но наша проблема, конечно, не вне власти разума. И мы должны получить стимул, чтобы использовать разум, исходя уже из того соображения, что у нас на кону стоит намного больше, чем это было у наших предков.

Кто враг?

Каждый из нас, кто пытается вычислить наши шансы на победу, должен постоянно удивляться и весьма часто тревожиться из-за того фантастического факта, что то, что должно было бы быть нашей самой большой силой, является также нашей самой большой слабостью.

Мы так потворствовали нашей гуманной склонности к сентиментальности и чрезмерной эмоциональности, и нас так долго и тонко дрессировали, чтобы мы боялись предрассудков и жупелов, что мы в острых дебатах о догадках

тратим силы, которые, если бы они были рационально направлены, могли бы спасти нас от уничтожения.

Наш враг – Международный Коммунистический Заговор. В этом не может быть никаких сомнений. Каждый раз, когда зловонное гнездо паразитов в Вашингтоне тратит наши деньги и (обычно) жизни американских солдат, чтобы поработить и довести до одичания какую-нибудь другую страну, эту страну неизменно передают коммунистам – и никогда ее не отдают фабианским социалистам, иллюминатам или подобным группам. Восточная Германия, Польша, Чехословакия, Китай, Куба и многие другие – все они очевидные и общеизвестные *коммунистические* провинции. И совершенно очевидно, что то, что это гнездо готовит

для Соединенных Штатов, через «гражданские права», разоружение и т.п., это – коммунистический режим.

Хотя Заговор и является секретным, мы узнали многое о нем с помощью (а) изучения его действий, и (b) использования свидетельств перебежчиков со стороны Заговора и наших собственных агентов контрразведки, которые смогли на некоторую глубину внедриться в организацию. Информация, полученная таким способом, конечно, является неполной, и, по очевидной причине, она становится тем более скудной, чем больше мы приближаемся к внутреннему ядру Заговора; и она полностью исчезает прежде, чем мы достигнем этого ядра.

Информации, которую мы имеем, достаточно для того, чтобы дать нам хорошие практические знания общей структуры Заговора, хотя, конечно, есть очень много деталей и, возможно, некоторые очень важные элементы, о которых нам срочно необходимо узнать больше.

Только самые наивные люди сегодня озадачены действиями того, что является самым низким уровнем Заговора (хотя этот уровень включает людей видного социального или политического положения). Заговор, активно занимающийся полной подрывной деятельностью, естественно, находит и эксплуатирует все те слабости, которые являются исконно присущими нашему обществу, как во всех человеческих обществах. Он находит и использует в качестве своих невольных инструментов болванов и остолопов, которых можно возбудить до липкой сентиментальности или до злобного негодования в адрес людей, живущих лучше их. Но в первую очередь Заговор использует преступные тенденции, которые всегда присутствовали во всех многочисленных группах населения, и они всегда будут присутствовать до самого края обозримого будущего. Любое большое скопление людей производит, по одной уже биологической потребности, своих воров, грабителей, жуликов, «интеллектуалов», извращенцев, садистов и других дегенератов. Как известно всем, кто думал об этом вообще, длительное существование цивилизации, как и существование большого города, зависит от эффективности канализации, которая избавляет цивилизацию от ее органических отходов. На этом уровне все, что должен сделать Заговор, это закупорить коллекторы (которыми цивилизованные общества, кажется, и так естественно склонны пренебрегать так или иначе, ибо никому не нравится думать о таких неприятных потребностях). К этому времени мы все научились не тратить напрасно время, споря о том, является ли данный человек, который сознательно служит целям Заговора, его членом, сообщником, наемником, или только мелким преступником, которому дали возможность и поддержку.

Структура главного коммунистического аппарата в этой стране достаточно ясна. Есть большое количество их, и, насколько известно, они работают независимо

друг от друга. Официальная коммунистическая партия, более скрытый «троцкистский» аппарат, военные и военно-морские шпионские сети, управляемые из различных советских посольств, промышленный и технологический шпионаж, направляемый из различных консульств, и тайная полиция, всеми ими управляют непосредственно из Москвы, и, как полагают, они не поддерживают контакт друг с другом в Америке, за исключением того, что тайная полиция следит за всеми другими и, вероятно, контролирует передачу талантливых преступников, завербованных партией, в более секретные подразделения. У обширного криптокоммунистического аппарата больше нет больших ячеек, вроде тех, участником которых был печально известный Алджер Хисс. И теперь аппарат организован так, что в каждой ячейке не бывает больше трех участников, и большинство преступников знает личность только того вышестоящего начальника, от которого они получают приказы. Большинство наблюдателей полагает, что этой операцией занимается тайная полиция.

Есть другие аппараты и «приводные ремни», некоторые из них, возможно, стратегического значения, которые *могут* работать в Америке независимо от тех, о которых я упомянул. Но, учитывая успех преступников в предотвращении или остановке всех официальных расследований их более тайных действий в Соединенных Штатах, мы можем только строить догадки о командной цепи инстанций в операциях, в случае с которыми мы даже не можем *доказать*, что они коммунистические. Большинство наблюдателей пришло бы к согласию в идентификации некоторых из них с помощью убедительных выводов из многочисленных косвенных доказательств; о других известно так мало, что компетентные наблюдатели широко расходятся между собой в предположениях, которые они, по общему признанию, основывают на лишь фрагментарных признаках; и вполне возможно, что есть некоторые действия, об истинном характере которых никто даже и не подозревает.

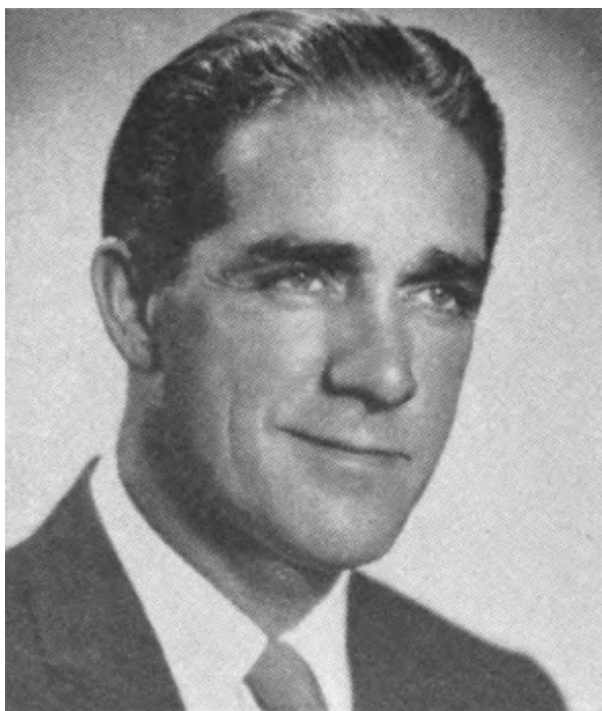
Насколько мы знаем, однако, различным большевистским аппаратом управляют из Москвы. Всякий раз, когда мы вообще можем проследить их организацию, мы можем следовать за проводами, пока те не исчезнут за массивными стенами Кремля. (В последние годы некоторые схемы получили «замену проводки», так что линии связи и контроля из Америки теперь пошли в Пекин; см. AMERICAN OPINION, январь 1964, стр. 71. Это только доказывает, что новый «коммутатор» был создан для более удобного использования.) Все наблюдатели, я думаю, согласились бы с тем, что, насколько известно, преступники в нашей стране получают свои приказы прямо или косвенно из Москвы.

Но теперь есть очень серьезные основания полагать, что грязная скотина, которая является номинальным Боссом в Кремле – это просто подчиненный, администратор с ограниченными полномочиями. Пока отвратительное существо по

имени Сталин было живо, большинство наблюдателей (но не все) думали, что он был настоящим главой Заговора. События, последовавшие за смертью (или, возможно, ликвидацией) этого монстра сделали для разумных наблюдателей все более и более очевидным, что организация Заговора куда более сложна, чем когда-то вообще предполагалось, что кровавый зверь по имени Хрущев походит на «звезду» на шоу на Бродвее в том плане, что его личные аппетиты и причуды будут терпеть в пределах довольно узких рамок, так как он представляет значительные инвестиции в публичность; но продюсеры шоу всегда могут уволить его, и он *будет устранен* в ту же минуту, когда он выйдет из-под контроля настолько, что это может подвергнуть опасности успех постановки. Так кто же тогда продюсеры?

Возможно, этот вопрос был задан слишком поспешно и неосмотрительно. Давайте сформулируем его сначала более простыми словами: Кто контролирует Хрущева и те организации, на которых явно основывается его власть?

Одна опытная и высококвалифицированная антикоммунистическая организация, которая, вероятно, проникла в Кремль и в его тайны глубже любых других людей, представила свои результаты в отчете, который почтенный Тимоти П. Шихен зачитал Палате представителей 5 августа 1957 года. (Вы, вероятно, никогда не слышали об этом. Единодушие, с которым лживые ежедневные газеты проигнорировали эту сенсационную и поэтому потенциально выгодную новость, и чрезвычайная активность, которую проявили видные недочеловеки, чтобы предотвратить переизбрание конгрессмена Шихена, служат, что касается рассудительных и рациональных американцев, только тому, чтобы подкрепить и подтвердить отчет, который Шихен представил Конгрессу.)

Тимоти П. Шихен (1909-2000), конгрессмен с1951 по 1959 год

Суть этого длинного и обстоятельного отчета в том, что выше Хрущева и подобных ему администраторов, и даже выше тайной полиции стоит другая и более элитная организация действительно международного масштаба, некая Коммунистическая система безопасности (КСБ, Communist Security System, CSS), которая внедрилась даже в тайную полицию и контролирует ее. Существование такой внутренней организации внимательные наблюдатели впервые заподозрили в 1939 году, когда гнойная капля античеловеческой протоплазмы по имени Николай Ежов была уничтожена и заменена столь же отвратительным существом по имени Лаврентий Берия. Это подозрение, однако, оставалось гипотетическим в глазах большинства наблюдателей до 1953 года, когда легкость, с которой был, в свою очередь, ликвидирован Берия, сделала очевидным для вдумчивых аналитиков тот факт, что тайная полиция, в которой Берия был абсолютным и бесспорным хозяином, должна была, в свою очередь, подчиняться какому-то внутреннему и даже еще более секретному аппарату. КСБ, как она описана в отчете, точно соответствует этому более секретному аппарату, как его характерные свойства были установлены многими наблюдателями еще до того, как этот отчет был обнародован храбрым и патриотическим конгрессменом за счет его собственной политической карьеры.

Не все компетентные наблюдатели считают отчет о Коммунистической системе безопасности таким же убедительным, каким считаю его я, хотя я не знаю нико-

го, кто категорически отвергал бы его. Так как ни один член КСБ пока не перебежал на сторону Запада и не сделал признание, разведывательный отчет об этой структуре может быть подкреплён только с помощью анализа и логических выводов на основе многочисленных, рассеянных, часто неоднозначных и иногда противоречивых данных. Поэтому самое большее, что какой-то наблюдатель может сказать, это то, что он принимает описание КСБ в отчете как очень вероятное, так как это описание соответствует известным образцам заговорщической организации и даёт наиболее всестороннее и последовательное объяснение полученных к настоящему моменту фактов, указывающих на то, что Заговором управляет какой-то внутренний круг.

Но если КСБ – это организм управления, тогда мы просто отодвинули главный вопрос ещё на один шаг дальше назад. Кто же контролирует саму КСБ?

Это, конечно, должна быть самой темной и наиболее ревностно охраняемой тайной из всех. Как и следовало ожидать, отчет мог только констатировать,

что «руководящими [то есть контролирующими] членами Коммунистической системы безопасности» являются ««попутчики», богатые финансисты и тайные коммунисты», личность которых известна только им самим и немногим надёжным агентам, через которых они, как невидимое правительство, передают свои приказы. Это описание предполагает – и даже подразумевает – что большинство или все настоящие руководители Заговора живут за пределами советской территории. В этом нет ничего неправдоподобного. В действительности никогда не было никаких реальных доказательств, чтобы подкрепить безосновательное предположение, будто бы штаб Заговора переместился в Россию после завоевания этой страны в 1917 году.

Наш тайный враг

Какие бы гипотезы мы ни строили относительно самой внутренней структуры коммунистического Заговора, мы едва ли можем сделать что-то, кроме как постулировать то, что самые важные указания должны приходить из какого-то наивысшего совета, у которого, по всей вероятности, есть не меньше десяти и не больше пятисот членов. Что бы мы ни подозревали, мы не знаем, кто они; мы не знаем, где они встречаются или как они общаются друг с другом; мы даже не знаем, какие разумные цели (если они у них есть) они ставят сами перед собой, помимо сатанинского доминирования над всем миром. Мы только знаем, что они должны быть феноменально интеллектуальны и невыразимо злы.

Теперь, рискуя тем, что мы тут так кропотливо занимаемся очевидным, мы не можем слишком часто напоминать себе о том, что наши самые главные, оконча-

тельные враги – это члены этого совета, *кто бы* они ни были, *как бы* они ни работали, *и какими бы ни были* их секретные планы. И Международный Коммунистический Заговор по определению состоит из неизвестных членов этого совета и *всех* содействующих и зависимых организаций, которыми они управляют. Это и есть тот заговор, который мы должны победить, если мы не хотим самым жалким способом погибнуть в его руках. И я не вижу, как любой американец, который наблюдал за тем, что было сделано с его страной в последние годы, и думал об этом, мог бы не согласиться либо с определением, либо с констатацией того, что только самые решительные, самые преданные и объединенные усилия американских патриотов могут спасти нас от неизбежного и отвратительного ужаса.

Ни один читатель American Opinion, я уверен, не будет сбит с толку, даже на мгновение, семантическим каламбуром, который стал возможным из-за того факта, что Коммунистическим Заговором управляют не коммунисты, если под этим термином мы понимаем людей, которые верят в «марксизм».

Варварский жаргон и запутывающая пустая болтовня «диалектического материализма» всегда были именно тем, чем они и должны были быть по плану Маркса – тщательно продуманным обманом, полезным в трех аспектах: для вербовки новичков, для оглупления невежественных «интеллектуалов», и для сокрытия серьезных целей. На более низких уровнях Заговора многие члены компартии верят, или делают вид, что верят в эту бессмыслицу как в догмат веры. А более искренние и интеллектуальные среди них мучают свои мозги, пытаются решить ряд квадратных уравнений, которые как раз и были разработаны для того, чтобы их нельзя было решить (и, в конечном счете, эти люди или дезертируют, или понимают в чем дело, и перемещаются вверх на следующий уровень). Мы можем быть совершенно уверены, я думаю, что любой, кто достигает ранга помощника непосредственного подчиненного директора филиала, такого, как Кастро, оставил веру в «марксизм» в таком же далеком прошлом, что и веру в Санта-Клауса. Итак, если мы не находим юношеского удовольствия в том парадоксе, что Хрущев и подобные ему – не коммунисты, то мы должны понимать, что под словом «коммунист» мы имеем в виду сознательного участника Международного Заговора, безотносительно настоящих или притворных причин его участия в Заговоре.

Некоторые теории

Давно было очевидно, что Коммунистический Заговор был чем-то очень отличающимся от той картины, которую его участники пытались постоянно демонстрировать широкой публике. Разумным наблюдателям было уже сто лет назад

ясно, что дегенераты, которые публично возглавляли или тайно финансировали Интернационал, нисколько не интересовались «рабочими» или «пролетариатом», о «притеснении» которого они лицемерно хныкали. Когда Заговор совершил свое первое территориальное завоевание в 1917 году, только самый наивный простак мог бы назвать «русской» ту революцию, вожди и администраторы которой почти без исключения толпами прибыли в Россию лишь за несколько месяцев до захвата власти, и были профинансированы одновременно и Германией, и Соединенными Штатами, хотя эти две страны были технически в состоянии войны друг с другом. И после завоевания России было ясно, что все ресурсы этой несчастной и понесшей огромные человеческие потери земли были совершенно недостаточными, чтобы финансировать международный заговор. И хотя Троцкий, Ленин, Сталин и остальные были, без сомнения, злыми и коварными монстрами, было совершенно невероятно, что у них могло бы хватить мозгов или времени, чтобы руководить таким заговором, одновременно исполняя свои обязанности руководителей России, да еще при этом вцепившись в горло друг другу.

Поэтому уже давно наблюдатели очень разумно начали искать заговор позади Советов. На мысль о существовании такого внутреннего или направляющего заговора в значительной степени наводили, как я уже говорил, известные факты истории коммунизма со времен Маркса до наших дней. На это указывала также аналогия со структурой других преступных заговоров, известных истории. Например, иллюминаты Вейсгаупта были организованы как ряд концентрических кругов. У всех участников, даже у тех, кто был во внешнем кругу, специально создавалось впечатление, будто бы они были «внутри», но члены каждого внутреннего круга видели в членах внешних кругов неопитов, которые должны быть подготовлены к более квалифицированной работе, или как простофили могли быть полезны, потому что их можно было заставить верить во что угодно. Ассасины, члены ордена убийц, основанного Хасаном Ибн Саббахом, были организованы таким же способом: члены самого низкого уровня (*Lasiqs*) были фанатичными приверженцами *Корана* и ислама, в то время как члены гуру уровня близкого к вершине (*Da'i i-Kabir*) лишь с трудом сохраняли серьезный вид, разговаривая с болванами, которых они считали такими глупыми, потому что те верили в Аллаха или любого другого бога.

С тех пор, как стало ясно, что внутри внешней (марксистской) раковины был еще какой-то заговор, вполне естественно, что начались попытки идентифицировать его. Разные искренние и вдумчивые авторы уверенно идентифицировали этот внутренний заговор, как состоящий из одного из следующих: «Force X», иллюминаты, сатанисты, «Бильдербергский клуб», сионисты, фарисеи, хазары, фабианские социалисты, международные банкиры, Рокфеллеры, Ротшильды, или группа иначе неопознанных «мессианских материалистов». Хорошие и под-

линные доказательства, взятые из настоящего или недавнего прошлого, вполне могут быть собраны, чтобы поддержать любую из этих идентификаций, и легко можно было бы убедительно утверждать, что каждая из них правильна, при том условии, что мы можем принять чрезвычайную степень глупости или близорукой продажности в некоторых или во всех других.

И хотя некоторые из групп, которые я перечислил, частично накладываются друг на друга или могли бы так накладываться, ясно, что они не могут быть *одним* центральным заговором. Кроме того, мы не можем предположить, что существует много *главных* заговоров, независимых друг от друга, но все они сегодня беспечно сотрудничают без мысли о завтрашнем дне.

Позвольте мне взять в качестве моего примера некую организацию «Force X», которая недавно стала известной благодаря Кеннету де Курси в его превосходном и вообще надежном *Intelligence Digest*. И позвольте мне поспешно добавить, что, хотя я уверен, что признаю структуру, которую упоминает господин де Курси. Я не делаю вид, будто бы в моем распоряжении есть масса информации и документации, которая была, по-видимому, собрана частной разведывательной организацией господина де Курси. Эта организация в значительной степени состоит из бывших членов британской военной разведки, теперь размещенных во всем мире как представители британских отраслей промышленности или на подобных постах.

Господин де Курси *не* говорил, что «Force X» была внутренним ядром этого Коммунистического Заговора, но многие его читатели сделали этот вывод из признаков, которые он представил. Господин де Курси описал «Force X» как «в основном преступную группировку», которая управляет всей наркоторговлей в мире, контролирует сети первоклассных проституток и гомосексуалистов, и многие другие формы приносящих прибыль преступлений. Но он говорит, что она «использовала коммунизм», что «в России Троцкий, Жданов, Берия и Литвинов» были ее агентами (как в Германии ими были «и Людендорф, и Гиммлер»), и что ее главный руководитель, дегенеративный гомосексуалист и некрофил, давал советы Сталину, а теперь советует как Хрущеву, так и Мао Цзэдуну. Господин де Курси приходит к заключению, что «союз между этим человеком и коммунизмом очень тесный, хотя есть фундаментальные противоречия относительно цели. Ни один, кажется, не беспокоится из-за этого в настоящее время».

Именно в этом моменте у меня есть свои сомнения. Как постоянно говорят нам коммунистические агенты и одурманенные полицейские, есть только один мир – и, что еще хуже, он меньше, чем 25 000 миль в окружности по экватору. Этот мир очень маленький, слишком маленький для *двух* заговоров сторонников

«Единого Мира», и если, случайно, действительно есть два заговора, то главы обоих должны были уже очень давно понять, что, чем более успешны они были, тем скорее нужно было бы ликвидировать другого, чтобы избежать ликвидации самого себя. Я мог бы поверить, что «Force X» зависит от Международного коммунистического заговора, и я мог бы поверить, что «Force X» является внутренним ядром этого Заговора и так управляет Хрущевым и подобными паразитами, но я не могу поверить в то, что два волка мирно пожирают одного кролика.

Поменьше кровяного давления, пожалуйста

Если не два заговора, то и не три, не пять, и не десять. То, что мы сказали о «Force X», применимо, *mutatis mutandis*, к любой другой заговорщической группе, которую мы можем рассмотреть в связи с коммунистами. Поэтому позвольте нам сделать некоторые выводы.

На основе информации, предоставленной господином де Курси, и на основе наших собственных заключений относительно вероятной структуры Заговора, мы признаем, что «Force X» может быть:

- (1) Внутренним кругом, сопоставимым с Коммунистической системой безопасности, если не идентичным с ней.
- (2) Формальным подразделением Заговора, сопоставимым с официальной коммунистической партией в Соединенных Штатах или с тайной полицией, и, как и они, управляемым сверху.
- (3) Большой и чрезвычайно хорошо организованной бандой рэкетиров, которые, как все уголовные преступники, «берут наличные деньги и не обращают внимания на кредит», целью которых являются только ограбления сегодня и ограбления завтра, но у них нет никаких планов на далекую перспективу или стремлений к мировому господству. Такую банду, естественно, поощряли и защищали бы коммунисты, и она, конечно, оказывала бы им услуги в обмен на наличные деньги или прикрытие и предоставление возможностей. (Отметьте, что Китай теперь является основным источником наркотиков, обычно используемых наркоманами, так, что одно из наиболее выгодных направлений бизнеса этой банды зависит от поставок с коммунистической территории.) Это, однако, сделало бы эту банду в практическом плане дочерним подразделением или инструментом коммунистов, и уже поэтому она никак не могла бы быть «сильнее», чем ее работодатели.

Таковы, я думаю, три самых вероятных объяснения, но возможны и другие, то есть:

(4) Наши выводы о Заговоре являются неправильными, и «Force X» и коммунисты в действительности независимы друг от друга в том смысле, что ни один из них не контролирует другого.

(5) Данные, которые представил господин де Курси, являются неправильными, частично или полностью, либо потому, что его информаторы ошибались, либо потому, что они сами были снабжены ложной информацией (общераспространенная уловка в работе всех разведок), либо же потому, что они или господин де Курси были по какой-то причине заинтересованы в том, чтобы обмануть нас. Таким образом, «Force X», как ее описывают нам, возможно, вовсе не существует.

Ну, мы можем сильно расходиться во мнениях относительно доли вероятности, которую мы определяем для каждого из этих пяти объяснений. И это, конечно, не причинит вреда, если мы будем спорить о них с целью разъяснить наши собственные взгляды и узнать друг у друга такую случайную информацию, которую может иметь каждый, и которая имеет отношение к данному предмету. Но, очевидно, что ни одна из этих пяти гипотез не является *определенно* правильной или *определенно* неправильной. И я думаю, что никто не будет слишком перенапрягать свою сердечно-сосудистую систему, чтобы из-за этого кричать на остальную часть нас.

Серьезный спор бесполезен, когда мы, очевидно, нуждаемся в большом количестве доказательств. Эти доказательства существуют. Многие из них должно быть теперь во владении различных полицейских организаций всюду в Соединенных Штатах, и либо не были собраны, либо были скрыты под политическим давлением. Огромное количество доказательств было скрыто, когда банда вокруг господина Макмиллана смогла прикрыть скандал вокруг Профьюмо, но большая часть их все еще существует. По мнению самых информированных наблюдателей, *полное* расследование действий Бобби Бейкера и его высокопоставленных сообщников в правительстве раскрыло бы обширную выгребную яму коррупции, неизбежно связанной с коррупцией в Англии, потому что некоторые специалисты по порокам и преступлениям постоянно сновали взад и вперед из одной страны в другую. Вероятно, любой из сотен известных притонов наркоманов, извращенцев и дегенератов в Вашингтоне (или других, которые можно найти в любом большом городе), навело бы на след, который мог бы привести к логову какого-то преступного синдиката или его филиала.

Чем является «Force X», а чем нет, можно выяснить только путем систематического и неустанного расследования, проведенного правительственными властями.

ми. И, хотя такое расследование могло бы потребовать много времени, чтобы достигнуть уверенности, любой кусочек дополнительных доказательств позволил бы нам вычислить вероятности более точно. А пока вы ничего не можете доказать, просто махая руками.

Ужасные гипотезы

Насколько я могу видеть, все гипотезы относительно заговоров, которые могут быть связаны с Коммунистическим Заговором, находятся в том же самом статусе, как представления о «Force X».

Доказательства приходят, конечно, из других источников, имеют различные степени вероятности, могут с большей или меньшей трудностью быть приведены в соответствие с тем, что мы знаем о коммунистах или думаем, что можем с некоторой гарантией сделать логические выводы относительно них, и все они восприимчивы к различным диапазонам альтернативных интерпретаций. В некоторых случаях религиозная вера окажет сильное воздействие на наши оценки: огромный и сильный заговор сатанистов покажется вероятным только тем, кто верит в дьявола, имеющего власть вмешиваться, прямо или косвенно, в дела этого мира. В других случаях осознание враждебных интересов или несправимых антипатий, очень вероятно, повлияет на наше мнение. Но мы, конечно, имеем дело с гипотезами, основывающимися на недостаточных данных. Самое вероятное не может быть разумно объявлено несомненным фактом; наименее вероятное не может разумно быть названо чем-то совершенно невозможным. Чтобы доказать или опровергнуть что-либо, нам понадобятся куда больше фактов, чем те, которые сейчас есть в нашем распоряжении.

Я признаюсь, что не могу понять чрезвычайное количество страсти, порождающейся вспыльчивыми торжественными заверениями и истеричными обвинениями тезисов, которые могут быть подтверждены или опровергнуты только с помощью установления фактов. Ссоры на эту тему напоминают мне о двух мужчинах, которых я однажды видел. Они жарко спорили, пытаюсь определить, которая из двух команд выиграет бейсбольный матч на следующий день. Я не мог не спросить себя, действительно ли они предполагают, что эти их напряженные усилия, через какую-то симпатическую или метектическую магию, как-то повлияют на результат.

Меньше пыла, больше света

Никакая показная демонстрация гнева и раздражительности не изменит исторические факты. Состязания, в которых некоторые американцы активно выдирают

друг другу волосы, чтобы доказать свои любимые гипотезы, были бы комичны, если бы они не были трагичны в их последствиях: личные антагонизмы, разрушение консервативных организаций, и, вполне возможно, поражение и смерть для всех нас. Я должен предположить, что даже самые пылкие защитники противоположных гипотез поняли бы, если бы они сделали паузу, чтобы подумать об этом на мгновение, что единственным способом положить конец их спору – не говоря уже о том, чтобы добиться чего-то для своей страны – было бы объединиться в требовании к федеральному правительству и правительствам своих штатов, чтобы те провели тщательное и упорное расследование Коммунистического Заговора. В этом расследовании мы срочно нуждались в течение пятидесяти лет, но пока его так никогда и не было.

Немногие американцы понимают, что вся наша неопределенность и бесплодные ссоры, которые эта неопределенность вызывает, прямо вызваны успехом Международного Коммунистического Заговора, который смог задушить, сорвать или предотвратить официальное расследование. Один рейд, проведенный совместно чиновниками штата Мичиган и федеральными чиновниками в 1922 году на штаб гнезда смертоносных паразитов, раскрыл такие доказательства, которые должны были испугать каждого трезвого американца в той же степени, в какой испугала бы просвистевшая мимо его уха пуля. Но конечный результат состоял в том, что банда подрывных элементов, возглавляемая зловонным Феликсом Франкфуртером, остановила в 1925 году все федеральные расследования деятельности врагов в нашей среде. Больше наше федеральное правительство ничего не смогло сделать, несмотря на его конституционные обязательства защищать нас от иностранных врагов, пока великий американец, Мартин Диес из Техаса, не создал то, что стало Комиссией Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности (см. его новую книгу «История Мартина Диеса»). Комиссия господина Диеса добилась многого, несмотря на открытое противодействие и тайное преследование со стороны великого военного преступника в Белом доме и тех скабрёзных мужланов, которыми тот окружил себя.

В Сенате отважное начало было сделано сенатором Маккарти, но все мы знаем, что произошло с ним; и все мы знаем, что все расследование измены в Вашингтоне было эффективно остановлено, когда Эйзенхауэр отдал свой неконституционный приказ, чтобы защитить порочных паразитов, поселившихся в нашем правительстве, от допроса.

Комиссии и Палаты представителей, и Сената сделали все, что они могли, я

верю, столкнувшись с огромным давлением со стороны преступников, которые захватили казначейство Соединенных Штатов и могли использовать наши деньги, чтобы воспрепятствовать тому, чтобы мы узнали о наших кровожадных вра-

гах. Но такие расследования неизбежно были ограничены периферийными и поверхностными делами.

Несколько лет назад судья Роберт Моррис, один из самых опытных и непреклонных из всех расследователей Конгресса, в одной радиопередаче заявил, что *никакая* Комиссия Конгресса *никогда* не могла эффективно расследовать подрывную деятельность и измену, потому что всякий раз, когда расследование начинало приближаться к руководящим кругам Заговора, оно было остановлено «непреодолимым давлением».

Очевидно, что то, что мы, американцы, должны сделать, если мы хотим продолжить жить, так это вызвать такое давление, которое сделает то давление, которое когда-то казалось «непреодолимым», столь же маленькими, как помахивание усиками таракана.

Информация есть, и она доступна в обширном количестве. Она постоянно и почти автоматически выходит наружу; проблема состоит в том, что, если вы читаете лживые газеты, то вы никогда не услышите об этом. Например, в декабре 1963 года тexasские рейнджеры по поручению генерального прокурора штата Техас совершили рейд на преступный притон и обнаружили документы, которые удивили даже бывалых наблюдателей. Количество членов коммунистической партии в Техасе официально оценивалось приблизительно в пятьсот человек. Это было очевидно слишком низко, но немногие были готовы к раскрытию списка, содержащего имена *десяти тысяч* международных преступников, участников или сознательных сообщников Заговора, проживающих в Техасе. Как я писал, ходят слухи, что Эрл Уоррен, если он не будет в ближайшее время привлечен к ответственности, снят со своего поста и не предстанет перед судом, приложит героические усилия, чтобы скрыть этот список, действуя в любой из его должностей, либо как Босс команды Уоррена в здании Верховного суда, либо как председатель специальной комиссии Джонсона по сокрытию. Увенчаются ли эти усилия успехом, будет зависеть от вас, мои соотечественники-американцы.

Армагеддон

Я рискну даже предложить – или даже потребовать – чтобы мы, американцы, прекратили наши досадные и бесплодные дискуссии о догадках и сконцентрировали наши объединенные усилия на получении основной информации, в которой мы нуждаемся, не просто для того, чтобы уладить наши споры, но чтобы выжить.

Я не вижу, каким могло бы быть разумное возражение на эту политику, с которой даже наиболее разгневанный человек должен согласиться. Мы – разумные люди, и мы поэтому знаем то, что знает каждый разумный человек, что если случается так, что его несправедливо обвиняют в каком-то преступлении, которого он не совершал, то он не может уничтожать общественные документы и запугивать свидетелей на пути к Большому жюри, не вызывая некоторые серьезные подозрения в том, что он может быть несколько менее невинным, чем новорожденный ягненок на холмах Аркадии.

Мы должны получить всю возможную информацию быстро, и мы должны быть готовы, как разумные и практичные люди, заплатить необходимую цену за это, признавая, что основная ответственность за деморализацию американской жизни падает на вас и меня, которые были слишком робки, слишком заняты или слишком ленивы, чтобы сделать с этим что-нибудь в течение последних пятидесяти лет.

Это означает, конкретно, что мы должны быть готовы к тому, чтобы примириться с простительными грехами в общественной жизни и забыть о них, то есть, о чем угодно, кроме измены. Мы все могли бы целый год спорить, пылко и безрезультатно, о том, что должно быть всеобщим стандартом сексуальной этики. Я надеюсь, что мы согласились бы, однако, что этот стандарт, как бы высоко мы ни ценили его, менее важен, чем наши жизни и жизни наших детей. Этот вопрос жизненно важен, если, как утверждают информированные источники в Вашингтоне, пятьдесят пять сенаторов – большинство, заметьте – теперь контролируются с помощью шантажа, который стал возможным благодаря отлично обученным и опытным «девушкам по вызову», действующим, за счет американских налогоплательщиков, в сотрудничестве с тайными агентами, которые установили скрытые микрофоны и скрытые камеры, включая инфракрасное оборудование.

Это, как говорят, объясняет голоса за «разоружение» и также объясняет массивное сопротивление, с которым сталкиваются любые предложения об открытом и тщательном расследовании. В нынешнем кризисе, я думаю, было бы не слишком много попросить даже миссис Гранди, чтобы она некоторое время смотрела в другую сторону.

К этому времени мы, конечно, знаем уже достаточно о наших врагах, чтобы эффективно атаковать Заговор на фронтах, которые могут поглотить всю нашу энергию. Достаточно многие из наших врагов сами разоблачили себя в актах открытой измены, поэтому проводить расследование их побуждений или прошлого – это пустая трата времени. И время – это как раз то, что мы не можем позволить себе потратить впустую: у нас его осталось так мало.

Вполне возможно, что мы никогда, возможно, не сможем идентифицировать голову осьминога, но это не будет иметь большого значения, если мы сможем отрубить достаточно много его щупальцев.

Я знаю, что апокалиптические видения космической катастрофы обычно рождаются в расстроенном воображении. Я знаю, что люди всегда склонны преувеличивать важность своих собственных стран и, следовательно, кризисов данного момента. Но если вы посмотрите, как я смотрю, я не могу увидеть будущее для западной цивилизации где угодно в мире, если Соединенные Штаты будут потеряны. Мы не можем предвидеть, что другая раса может сделать через пятьсот или тысячу лет, или через десять тысяч лет; но судьба человеческой цивилизации, такой, какой мы ее знаем, зависит, я боюсь, от того, что мы сделаем в этом году.

Это не Вэлли Фордж: если бы наши предки проиграли, то они вернулись бы к статусу британских колоний и все еще были бы гораздо счастливее и богаче, чем подавляющее большинство остального человечества. Это Шалон или Тур, и вопрос, если сформулировать его очень просто, стоит так: будет ли самое ненавидимое меньшинство в мире, христианский Запад, навсегда уничтожено безграничным варварством лишенных разума орд. Или, выражаясь в менее общих терминах, проблема в том, будут ли ваши дети сожалеть о том, что они родились.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).